

АЛЕКСАНДР КОЛОДЕЗНЫЙ

КЕИР

ЯРОСТЬ МЕСТИ

Александр Колодезный Кейр. Ярость мести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68944098

SelfPub; 2023

Аннотация

Шрам в форме “X” горит алым. Глаза залиты желтым пламенем. По жилам течет ярость мести. Кто он? Прежде чем это узнать, придется пройти нелегкий и наполненный приключениями путь...

Содержание

Страница автора	4
Глава 1. Прибытие	6
Глава 2. Темные улочки	10
Глава 3. Выбор	13
Глава 4. Отказ	18
Глава 5. Первый ожог	25
Глава 6. Магик	33
Глава 7. Встреча с белыми	40
Альманах. Хаос судьбы	45
Глава 8. Потухший портал	46
Альманах. Потухшие порталы	51
Глава 9. Божественная спасительница	52
Альманах. Божественная спасительница	59
Глава 10. То, что не рассказывают нигде	60
Глава 11. Первый урок	70
Альманах. Старинный дневник	77
Глава 12. Телекинез	80
Альманах. Народный бестиарий / Вычурги	93
Глава 13. Ярость спасения	96
Глава 14. Правда мести	102
Глава 15. Неудачное вторжение	110
Глава 16. Осознание	117
Глава 17. Возвращение	125

Александр Колодезный

Кейр. Ярость мести

Страница автора

А я считал слова благодарности от автора в начале книги непонятной фигней, пока сам не написал книгу... Эту страницу я бы хотел посвятить именно этому и не только.

В первую очередь я бы хотел отметить человека, который убирал весь бред из книги, тыкал меня лицом в сюжетные дыры и просто честно делал свою редакторскую работу. Мой лучший друг, без которого бы книги не случилось. Это Илья Бахмутский.

Его можно найти тут: <https://vk.com/rekeyb>

Так же хотел сказать спасибо человеку, чье имя вы не узнаете, но без кого даже этой маленькой странички не было бы. Она все знает и без лишних слов.

И низкий поклон моей маме, чью работу вы можете наблюдать на обложке данного произведения!

Ссылки на мои соц.сети, если вы захотите поддержать подпиской автора:

Вк сообщество «Творческий Bonzai»

https://vk.com/tvorcheskiy_bonzai

P.S. Все иллюстрации сгенерированы нейросетью Midjourney и доработаны мной. Все места и герои выдуманы моим крошечным мозгом!

Приятного прочтения!

****Глава 1. Прибытие****

Неспокойные волны бились о каменный борт причала, отесывая его уже на протяжении многих десятилетий. Тучи сгущались, хотя казалось, что уже некуда сгущаться. С горизонта к деревянному причалу стремительно приближался трёхмачтовый барк с наполовину поднятыми парусами. На борту было много народу. Корабль снижал скорость и медленно подплывал к широкому пирсу. На нем были бочки, поломанные доски в полу и швартовочные крюки. Снизу, вдоль причала, в сторону корабля двинулись лодки. В них сидели гномы с типично рыжими бородами. Это единственное, что их выделяло, так как были они в темных мантиях-дождевиках, однако гномы были такими низкими, что с расстояния казалось будто никого в лодке вовсе нет. Они подгребли к судну и поймали швартовочные тросы. Вернувшись, низкорослая команда закинула их на причал двум молодым парням, которые привязывали крепкие веревки к крюкам. Судно начало потихоньку двигаться к пирсу. Как только корабль достаточно приблизился, были скинуты сходни, по которым сразу же ринулся разнообразный люд. опережая всех длинными шагами, первым сошел худощавый мужичок в костюме с часами на цепочке в нагрудном кармане и очках. В руках он держал чемоданчик на пяти застёжках. Прощмыгнул муж-

чина быстро, осматриваясь по сторонам, после чего пропал в гуще берегового квартала. Потом на деревянный помост вышел полный гном с ослом. Поводья он держал в руке. С разными хрипами и хлюпами рыжебородый в грязной одежде протопал мимо торговцев, которые моментально материализовались на причале. Следующим вышел молодой парень. По крайней мере казалось, что он молод. Волосы были короткие и растрепанные. Под безразмерными лохмотьями, он выглядел худощавым, но крепким. Юноша спустился, бегая взглядом по набережной.

– Хей, парень! Нечего стоять тут, народ задерживаешь! – обратился к нему басом солдат в латах. Кто-то пихнул парня в плечо, хмыкнул, не оборачиваясь, и деловито пошел дальше.

Парень обратился к стражнику. Тот насупился. На лице, под открытым забралом, у него была недельная щетина, торчащая колючками в разные стороны.

– Я первый раз здесь, господин, куда мне лучше пойти, не подскажете?

Стражник недовольно вздохнул:

– Ты один из этих что ль? Ну которые того... Ну как его...

“Ищут лучшей жизни”?

– Можно и так сказать... Я сбежал с Вреденбейра, – юноша провел рукой по затылку. Рукав кофты соскользнул, на предплечье показался шрам форме “X”. Стражник попытался не показать виду, что обратил внимание на руку.

– Уууу, ну и повезло тебе... Как тебя звать то новопоселенец?

– Кейр.

– Солвен, будем знакомы... – стражник протянул руку, не снимая перчатки. Кейр пожал ее, утопая ладонью в холодном металле и сырости. Видимо, Солвен тут стоит уже не один час. – Значит смотри. Краткий экскурс: кабаки всегда найдешь, где переночевать тоже. У нас тут город возможностей. В район Суметов лезть не советую, а сунешься – сам виноват. А, ну и это, нужна будет работенка, – обращайся, такая имеется.

Кейр многозадачно посмотрел на Солвена:

– Спасибо за советы, дельно вполне. Пожалуй пройдусь сначала, поищу эти самые возможности... – Солвен улыбнулся в ответ.

– Ну все, шуруй тогда покорять этот мир и не задерживать толпу за собой, – он указал собеседнику за спину.

Кейр двинулся к выходу с причала. У него не было плана и вещей с собой, поэтому он снова остановился на Т-образном перекрестке. Мощеная дорожка вела вдоль всего берега, на котором располагалось множество домов с блеклыми от морской соли вывесками. Множество факелов освещало дорогу. Она была оживленной, куча людей и не только слонялась по неровной брусчатке в разные направления. Вперед вела маленькая улочка во дворы. Там было темно и уже ничего не видно. Солнце совсем скрылось за тучами. Ветер усиливался. Кейр нащупал в кармане своих растянутых штанов пару монет с пухлым барельефом лица на ней. Он еще раз оглянулся вокруг.

****Глава 2. Темные улочки****

Кейр мог бы вернуться к Солвену и, не имея крыши над головой, попросить себя приютить на пару дней, ведь работа – это деньги, а деньги – это жилье. Ну или хотя бы пройтись по тавернам, где могут приютить на время. Но Кейр решил изучить город и пошел в темную улочку перед ним. На ночь глядя...

Кейр перешел широкую улицу и вступил в тень, созданную узко стоящими зданиями. Резко стало тусклее и тише. По обеим сторонам были дома из серого кирпича, или камня, или не пойми чего... Улочка заворачивала, строя непонятные лабиринты. С каждым поворотом она становилась все уже, что разойтись два человека с трудом уже могли. Мимо пробежало два пацаненка, которые, кажется, играли с крысой. Тучи над головой были все такие же темные. На стенах были видны следы от поскребков чего-то металлического.

– *“Как-то не хорошо тут...”*, – словил мысль Кейр.

Над головой, на высоте крыш что-то пролетело, но Кейр смог только почувствовать это, не увидеть. Он стал сомне-

ваться в решении идти дальше и замедлил шаг, чтобы развернуться. Когда Кейр совершил оборот, перед ним стоял кто-то в черных одеяниях. Открыто было только лицо, и то оно пряталось в тени домов. Одеяния были широкие, но стоял этот кто-то настолько уверенно, что казалось, будто широта одежд ничуть не мешает наносить хлесткие удары кунаем, который он держал в руке. Незнакомец сделал шаг навстречу, Кейр сделал в ответ медленный шаг назад и, понимая безвыходность ситуации, заговорил:

– Слушай, я тут заблудился, не подскажешь... – сзади слышался шорох одежд и глухой звук. За спиной был еще один такой же. Кейр подумал бежать, и как только он дернулся, прозвучал смазанный *ТУК*. В глазах потемнело.

Кейр очнулся с гулом в голове. Он плохо слышал и лежал в канаве. Все, что до него доносилось – лязг металла. В глазах помутнело, веки опускались. После попытки разглядеть, кто же дерется с мантиями, приподнимаясь на руках, он снова отключился, упав лицом в жижу. Позже Кейр очухался, когда его несли на плече. Голова висела вниз тормашками и качалась из стороны в сторону. Пахло ужасно, Кейр не мог понять почему. В голове все так же стоял гул. Ноги несущего были в латах. Кейр не выдержал такой тряски и запаха и не сдержался. Были слышны ругательства басом. Кейр отключился.

В следующий раз Кейр резко открыл глаза, вскочив на деревянной койке. Он был в мало освещенной комнате. Окно было открытым, в нем виднелись крыши города на горизонте и ночные огни. Пахло приятней. Комната была сурово обустроена. Койка, сундук напротив, раковина почему-то тоже здесь была, рядом с окном. Кейр уселся на постели.

****Глава 3. Выбор****

Кейр сидел на кровати, погруженный в раздумья. Он мог бы сбежать быстро и незаметно, насколько это получилось бы сделать с высоты примерно в 4 этажа. Или не беспокоиться ни о чем и валяться на постели, ждать своего спасителя... Но нет, Кейр не смог бы спокойно лежать в ожидании. Он тихо, на носочках, подошел к двери. Половицы под ногами, как на зло, скрипнули пару раз, но, вроде, было тихо. Тогда Кейр двинулся к сундуку, зачем-то полу согнувшись. Он думал, что так будет тише. На сундуке не было замков и был он, скорее, обычным ящиком для барахла. Лишь рисунок ножек вдоль нижней границы обрамлял сундук. Казалось их было около сотни. Выглядело странно. Кейр приподнял крышку, та был тяжеловатой, но он справился. Кейр заглянул внутрь. Не было ничего примечательного, белая одежда, сложенная ровными квадратиками, деревянная кружка, фигурки, каких-то человечков и ручной арбалет.

– Хм, арбалет... – Кейр потянулся за ним. Оружие было небольшим и легко лежало в одной руке. Кейр поднес его поближе, чтобы в тусклом свете рассмотреть орудие.

Дверь скрипнула. Тень, созданная светом из дверного

проема и человеком в нем, легла у ног Кейра. Тот упал на пятую точку и направил арбалет на существо в проходе, держа орудие обеими руками за рукоять. Крышка сундука громко захлопнулась.

– И что? Он у тебя даже не заряжен, – надменно высказалась басом фигура. Она шагнула к Кейру. Лицо, вышедшее из тени, было знакомым...

– Солвен? – Кейр опустил арбалет.

Солвен двинулся к умывальнику, минуя оборванца с незаряженным орудием:

– Положи, пожалуйста, на место и приведи себя в порядок. С тобой хотят поговорить.

– Кто? – Кейр положил арбалет на прежнее место и аккуратно закрыл крышку сундука.

– Узнаешь, – Солвен закончил свои процедуры и вытащил ведро из-под раковины, выплеснув содержимое в окно. Внизу кто-то выругался.

– *“Так вот зачем раковина рядом с окном...”*, – Кейр поднялся и отряхнулся, поерзал в своей одежде и обратился к

повернувшемуся Солвену:

– Ну, тогда я готов!

– Пошли, – тучно ему ответили.

Солвен вышел из комнаты. Кейр выпрыгнул за ним, закрывая за собой дверь и пытаясь нагнать Солвена с его размашистым шагом. Они двигались по коридору из толстого камня. Тут были еще комнаты, но они оказались заперты. Потом пришлось аккуратно, стараясь не навернуться, бежать по круговой лестнице вниз. Она сразу вывела на просторный внутренний дворик. Он был замкнут в четырех белоснежных стенах, которые напоминали небольшой замок. Не практичный, скорее, изящный, в котором хочется жить. Во дворе было много густой растительности: ели, кустарники, цветы. Двор пересекали дорожки из угла в угол, образуя крест.

– Долго глазеть будешь?

Кейр и правда застыл. Такого он раньше не видел. Кейр двинулся за Солвеном внутрь гущи растений. Здесь вдоль аккуратной дорожки были святающиеся сгустки. Кейр так и не понял, что это, предпочел не трогать, но освещали они хорошо. Солвен и Кейр вышли на перекрестие дорожек, прямо в центр. Здесь стояла лишь одна лавочка, на которой сидел

мужчина, в белых одеяниях и капюшоне. Одеяние было похоже на халат, но очень плотный и прилегающий к телу. Как только они вышли на пересечение дорожек, Солвен отошел в сторону, а мужчина встал, направляясь к Кейру. В руках он держал посох с голубым кристаллом, на который не сильно опирался. Стали видны черты лица, это был старик со шрамом над одной из бровей. У него были тускло-голубые глаза и резкие черты лица. Одеяния украшали узоры непонятного значения, но все от ног до головы было ими украшено. Старик скинул капюшон. Его волосы были абсолютно белыми. А голос как будто отражался от всех стен, он был обволакивающим:

– Ну, здравствуй, Кейр, – тот был в ступоре и просто слушал, – у тебя есть выбор, как и у всех избранных, – старик говорил медленно, с паузами. – Ты можешь познать всю правду, кто ты есть, и примкнуть к нам.

Он вытянул руку, на ладони зажглось небольшое пламя.

– Или же жить дальше обычной жизнью и забыть, что ты здесь был.

Старик вытянул другую руку, где на ладони образовалась темная бесформенная материя.

– Каких избранных? – Кейр не понимал, что происходит.

– Узнаешь, но сначала выбор, Кейр...

В месте, где был старый шрам детства, на предплечье в виде креста “Х” начало немного ожигать.

****Глава 4. Отказ****

Шрам на предплечье Кейра ожигал все сильнее. Он начал светиться цветом каления. Кейр крутил головой, не понимая, что происходит. Ели вокруг перестали шуметь. Ветра, кажется, вовсе не было. Воцарилась тишина, над которой висела тяжесть выбора. Кейр мотнул головой, увидел неподвижного Солвена. Кейр крикнул ему, не выдержав:

– Что, черт возьми, происходит?!

Солвен стоял так же неподвижно, мимо него пролетело перекати-поле, если бы существовал в этом моменте ветер. Кейр повернулся к старику. Тот стоял в ожидании и смотрел на него. Кейр схватился за голову. Он пальцами брался за волосы, в голове у него играли голоса, которые молвили: “Нет! Нет! Нет!”. Кейр не выдержал и поддался голосам:

– Нет! Как я вообще здесь оказался?! – Кейр все так же держался за голову, упав на колени. – Кто вы?! Сектанты какие-то! – руки сползли на лоб, его сводило с ума случившееся с ним всего за полдня его новой жизни. – Оставьте меня в покое!!

Глаза старика вдруг загорелись белым. Поднялся бушующий ветер. Кейра чуть ли не сдувало. Он сидел на коленях и сжимал голову руками в муках.

– Твой окончательный ответ: да или нет? – голос старика стал строже и как будто бы звучал со всех сторон. Его мантия дергалась на ветру, а белые волосы беспорядочно пытались улететь с головы. Листья начали подниматься, создавая вихрь.

Не-ет! – заорал Кейр. Он смог заметить только то, как святающийся синими огнями левитирующий до этого момента посох-трость ударился острием в брусчатку. От места попадания пошли в разные стороны белые и голубоватые полосы по земле. Спустя мгновение по этим линиям начали появляться трещины. Одна из них оказалась прямо под ногами у Кейра. Он поднял голову. Никого не было. Ветер бушевал в разные стороны. Земля начала расходиться под ногами и трястись. С другой стороны брусчатой опушки куда-то вниз начали обваливаться куски земли. Кейр попытался отползти назад, но пол обвалился и под ним. Он летел вниз, в бездну, пытаясь схватить хоть немного воздуха, но не выходило. Кейр взглянул вверх. Из того места, где он мгновение назад сидел на коленях, летели непонятные сгустки тьмы. Они подлетали ближе и обретали пугающие черты лиц, кружась вокруг Кейра и повторяя фразу “Нет-Нет-Нет!”. Их станови-

лось больше, они толкали Кейра, кружили, повторяли все то же и ехидно хихикали. Кейр уже не мог набрать воздуха и лишь бездыханно метался от одного нечто к другому. В очередной раз, когда его метнули в непонятном направлении, он встретился лицом с чем-то твердым...

Кейр открыл глаза. Он приподнялся на руках. Они были в какой-то жиже. Опять. Пахло знакомо. В глазах мутнело, но, приподнявшись, Кейр увидел подошву чьего-то сапога, в которую впечатался лицом. Он взглянул в одну сторону и во вторую со вздохом.

– Как я здесь оказался... Ничего не помню... – он провел рукой по затылку, после чего вспомнил в чем его руки, скривив лицо.

Кейр был в водосточной (и не только) канаве, которая тянулась вдоль домов одной из маленьких улочек. Все его лицо было в противной зеленой жиже, он поднялся, и вытерся правым рукавом своего кафтана. Под рукавом что-то легко обжигало. Кейр отдернул его. Там тускло светился шрам в форме “Х”, который Кейр получил в настолько раннем детстве, что ничего и не помнил. Он взглянул поближе на шрам:

– Никогда такого не было... – Кейр отдернул рукав обратно, чтобы никто не задавал лишних вопросов, потому что странное поведение детского шрама его самого напрягало.

Под ногами пробежала огромная крыса. Кейр немного дернулся в сторону от неожиданности.

– “Фу! Ну и вониючка грязный!” – слышалось откуда-то. Кейр не смог разобрать источника звука, подумал, что ему показалось.

– Хотя и правда похоже на меня сейчас. Надо бы поесть где-то и помыться... – Кейр полазил по не многочисленным карманам и нашел королевскую золотую монетку, означающую 10 ритов (местная валюта).

Кейр вышел на освещенную редкими фонарями улочку. Ряд низких домиков, стоящих плотно друг к другу, заворачивал вдалеке. Прямо перед ним, за углом, находилась таверна. Он, недолго думая, двинулся туда. Все равно не разобрался в пабах. Хоть снаружи она выглядела невзрачно, внутри таверна была полна, стоял шум и гам. Кто-то покуривал на лестнице на второй этаж. За барной стойкой стоял высокий и худощавый эльф с острыми ушами в годах. А с другой стороны барной стойки стояло два огромных дварфа. Были они любопытными, ибо рост в два метра для дварфа редкость.

Они были вооружены и явно не так просты как все остальные. Оба кинули на Кейра презрительный взгляд. Он, пытаясь уйти от лишних взоров, зарыскал глазами вокруг, но все места были заняты. Вдруг в его сторону крикнули из-за одного из ближних столиков:

– Ей, бродяга, садись, приютим! – Кейр не стал отказываться и подсел за круглый стол к двум гномам. – Ну и потрепала тебя жизнь... А-эх! Заказывай, что хочешь, угощаю! – гном подал сигнал своей короткой рукой бармену – Меня, кстати, Берн зовут.

– Кейр, – Берн был низкорослым с рыжими взлохмаченными волосами на голове и короткой бородой. Он протянул свою маленькую ладонь Кейру.

– А это мой товарищ, Гельнис! – Берн указал на сидящего рядом лысого гнома, жадно обгладывающего косточки. Тот кивнул в ответ на взгляд Кейра.

Худощавый бармен подошел с большой тарелкой баранины к столу:

– Все, как всегда, мистер Берн, – Кейр протянул обе руки и перехватил тарелку, ставя ее на стол. Эльф развернулся и быстрым шагом пропал меж столиков.

– Спасибо тебе, Берн...

– Да не беспокойся, ты в гномьем пристанище, – он указал пальцем на голову Кейра, – и я, вижу, ты повидал всякое дерьмо, так что расслабься, – гном откинулся на стуле и стал казаться еще меньше. – Кстати, а что это у тебя за светящаяся татуировка на руке такая?

Кейр застыл, держа в правой руке баранью косточку. Он взглянул на кофту, рукав которой скатился, и шрам светился чуть сильнее, чем это было на улице.

– А-а, это? Так с детства, которого не помню, мать сказала: телегой задело, щепками порезало все, так и зажило.

Берн оперся на стол локтями, пригибаясь ближе к Кейру. Его бородка чуть не обмокнула в горстке жирной еды на тарелке:

– А я вот слышал, что такие...

– Да сказки все это! – с набитым ртом проговорил Гельнис и махнул обглоданной косточкой в сторону Берна.

– Да ты веришь только в свое брюхо! – Берн повернулся

обратно к Кейру. – Так вот, говорят там об избранных каких-то и силах негномских...

Кейр почувствовал взгляд на себе и то, как шрам на руке стал еще сильнее светиться. Он кратко обернулся, оба верзилы сверлили его взглядом и поглаживали топорики, висящие на поясе. Берн обратил внимание на шрам, который снова показался из-под рукава. Гельнис все жрал.

****Глава 5. Первый ожог****

Кейр резко повернулся обратно к Берну и шепотом нервно сказал:

– Ну давай, рассказывай, что там с этими избранными!

– Уверен, что сейчас подходящее время? – Берн указал своим маленьким пальцем за спину Кейру.

– У-тю-тю-ю, кажется, валить нужно, Берн, – застыв с кофеем в руках высказался лысый Гельнис, который глядел туда же.

Двое верзил медленно направлялись к их столику. Берн наклонился над столом:

– Уходим, пацан.

Трое одновременно встали из-за стола. Гельнис вытер толстой трикотажной салфеткой рот и кинул ее на стол. Все двинулись к выходу. Но как только они почувствовали предвкушение от вздоха облегчения, за их спинами прозвучал низкий голос:

– А ну стоять, отродья!

Берн резко остановился и развернулся на одной пятке. Остальные только спустя шаг увидели, что кого-то не хватает.

– Берн, не надо! – обратился к дварфу его товарищ. – Ох уж его честь и достоинство, хоть бы раз засунул себе под зад! – уже больше в сторону Кейра недовольно высказался Гельнис, доставая топор из-за пояса.

Верзилы стояли на месте, смотря на дварфа, который ростом им по пояс. У верзил также были характерные черты: приплюснутый нос, рыжие волосы и мощные руки, которые так и хотелось пустить в дело. Однако они были раза в два выше всех присутствующих в таверне, что значительно все-го выделяло их на фоне низкого потолка.

– Это твоя мамаша родила отродье! А я, Берн Сегербозд из Айг Бера, сейчас покажу как у нас таких выскочек, как ты, усмиряют молотом! – в руке у него из ниоткуда появился молот, ударная часть которого была размером с его голову.

На них никто не обратил внимания: потасовки и споры были привычным делом для дварфского бара. Двое гномм-

мов-переростков наконец догадались, что Берн, видимо, серьезно настроен, и подготовились к бою. Гном сделал первый выпад, сопровождающийся пируэтом и взмахом молота в никуда, и упал на один из столиков. За ним сразу забушевали крики, стулья начали падать, из-за резко вставших dwarфов. Верзилы не обратили на это никакого внимания и двинулись к Кейру. За их спинам через секунду уже кто-то обвинял кого-то и кидал по всему залу стулья. Крики и ругань заполнили таверну, щепки от разбитых столов и стульев летали в разные стороны, еще быстрее металась редкие для гномов столовые приборы, но быстрее всего были только кулаки пущенные в бой каждым в помещении.

– Драться умеешь? – вставая в боевую стойку с топором, спросил Гельнис у Кейра.

– Ну, бывало пару раз во дворе...

– Отлично, – после этих слов Гельнис ринулся в бой с пугающим боевым кличем.

Рядом с Кейром в стену влетел стул, который кто-то кинул только по ему ведомой траектории. Кейр подобрал ножку стула и встал, готовясь драться. Шрам он уже не скрывал, адреналин захлестнул все жилы внутри. Но чем ближе были эти двое, тем сильнее он светился и ожигал правую руку. Но

Кейр все не обращал на него внимания. Гельнис смог занять одного из передварфов, который был со шрамом на половине лица. Второй же двинулся к Кейру, который в духе дворовых пацанских разборок размахнулся посильнее и направил обломок прямо под ребра здоровяка. Правда тот с легкостью схватил ножку стула и кинул за спину. Сзади послышались новые ругательства и металлический звон.

Кейр хотел дернуться и побежать, но переросток снес его рукой так, что он улетел в стену. Кейр открыл глаза. Во всем зале творился сущий ад. Он лежал на полу среди месива разбитых столов, стульев, приборов и разлитого пива.

Гельнис все крутился вокруг верзилы, не давая тому сделать точный удар. Берн вовсе пропал в гуще dwarфской потасовки. А преследователь Кейра уже медленно подходил к нему. Кейр попытался встать, но верзила схватил его за руку и приподнял:

– Ну что, набегался, избранник?

Шрам горел чуть ли не огнем. Глаза Кейра залились белым. Он почувствовал, как все мышцы внутри напряглись. Верзила сморщился от удивления, но не надолго, вскоре его лицо встретилось с полыхающим желтым огнем кулаком Кейра. Удар был такой силы, что двухметровый dwarф улетел

в центр зала, сметая половину участников потасовки. Кейр стоял на месте и быстро дышал. Глаза стали привычного карего цвета, однако адреналиновая тряска его не отпускала.

Шрам на руке все еще огненно светился. Кейр видел, как Гельнис пинает второго верзилу в толпу дерущихся dwarфов. Заметив недалеко от себя разбитое окно, Кейр ловко выпрыгнул в него. Хлад улицы остужал жаркое тело после драки. Он присел спиной к прохладной стенке таверны. Дрожь немного отпустила, Кейр старался дышать глубже, чтобы прийти в себя. Через мгновение из того же окна вылетел Гельнис, ловко приземляясь на свои маленькие ножки.

– Берна не видел? – спросил он у Кейра.

Тот только покачал головой. Говорить он был не в состоянии. Кейр разглядывал свои руки и размышлял. Рядом с ним уселся лысый dwarф. Он погладил свою густую бородку рукой и сказал:

– Ех-хе, это то вернется! Всегда так, пропадет, а потом как меч из-под наковальни, ровненький, без единой царапины.

Кейр ничего не ответил. Он также сидел погруженный в себя.

– Слушай, не верю я в эти сказки, но ты так того типа уделал, – Гельнис наклонился к Кейру. – По тебе и не скажешь... От него только дух и остался. Ех-хе. После такого начинаешь верить...

– Расскажешь?

– Ну... Помню что-то. Берн так часто об этом мусолит... В общем, когда дети рождаются, некоторые получают вот с ентакими шрамами. Да-да, как у тебя, – Кейр взглянул на руку с крестом, который уже не выглядел таким устрашающим и вовсе не светился. – Обычно их называют избранными. Ех-хе. Так, что там еще было... – Он почесал лысый затылок. – А, точно, у них, этих избранных, есть два пути: идти к белым или черным. У белых вроде как есть выбор, все так благородно, а вот черные ересью какой-то занимаются и просто используют таких избранных как живую силу. Там какая-то вражда между ними еще, но обычно на этом моменте Берн уже не в состоянии разборчиво говорить.

– Спасибо, – Кейр провел рукой по шраму. Он был холодным и издавал только тусклое свечение.

– Да мне то что, расспроси лучше этого обалдуюя чертового. Где его носит...

Вдруг послышалось веселое посвистывание. Из-за угла вальяжным шагом к ним шел Берн. Молот у него был за поясом, и было на нем ни единой царапины.

– Ха! А я говорил! – радостно вскочил Гельнис, пихая в плечо Кейра. Тот тоже встал за компанию.

С крыши над ними сорвалась темная ворона, как только Берн приблизился к своим товарищам. Она спикировала вниз и со странными звуками превратилась в старика с черными волосами и остроугольной шляпой. Ее острие, правда, было надломлено. Да и сине-фиолетовая мантия смотрелась не столь лучше на нем.

– Я слышал, вы говорили об избранных, я могу просветить молодого человека, если он пожелает этого, – обратился к Кейру незнакомец.

– А это еще кто? – Берн достал молот из-за пазухи.

– Не стоит, я не приемлю насилия в общении. Я маг Ривельсодт и мог бы рассказать вашему товарищу, что у него за шрамы и зачем ему они.

Кейр внимательно слушал, пока его не дернули за рукав.

– Странный он какой-то, подумай, а нужно ли тебе это? – шепнул ему Гельнис.

****Глава 6. Магик****

– Пойдем! – выкрикнул Кейр.

– Что ж, тогда извольте за мной, господа, – ответил Ривельсодт и отвернулся, взмахивая подолом своей мантии.

Гельнис глянул на своего боевого товарища:

– Мы как, пойдем?

– А ты думаешь я упусти такой момент?! – тот развел руками. – Пойдем конечно! Может чего узнаем и чего будет потом рассказать за бокалом пенного! – Берн хлопнул друга по брюху.

К тому времени маг странными движениями рук создал светящейся овал. От него немного разлетались фиолетовые искры. В самом овале было видно искаженное изображение, но разобрать в нем хорошо украшенное деревом помещение можно было. Кейр выглянул из-за волшебника:

– Ого...

– Прошу, за мной! – он придержал шляпу с оторванным наконечником, пытающуюся улететь от порывов ветра, издаваемых порталом.

Маг первым шагнул в мутное нечто. Дварфы переглянулись, стоя рядом с Кейром. Тот повернул голову к ним. Его шевелюра развевалась во все стороны:

– Кто первый?

– Просим, просим! – сказали дварфы одновременно, приглашая руками Кейра.

Он подошел к овальному portalу и засунул ногу в мыльное изображение комнаты. Было странное чувство, как будто его голень была в воде. Но Кейр решил не медлить и полностью вошел в портал.

Он оказался в просторном помещении, однако разглядеть все не получалось – помутнело в глазах. Кейр отошел от светящегося портала. Он потер глаза руками и обернулся. На его низкорослых друзей портал оказал более сильный эффект: обоих синхронно повело сначала в одну, потом в другую сторону, пока они не уперлись друг в друга, чтоб стоять ровно на месте. Четкость зрения плавно вернулась: с недавнего времени друзья находились в гостиной, в которой бы-

ло очень много свободного места. Все было отделано красивым деревом. Стояли резные стулья, столик. Даже рояль был. Владелец явно имел вкус. У нижнего края окна виднелись огни города, видимо, они были высоко ватом.

В то время, когда dwarфы уже пытались выяснить помещаются они в миниатюрные резные стульчики или нет, из массивных двойных дверей вышел магик. В его внешнем виде почти ничего не поменялось, лишь на ногах появились махровые фиолетовые тапочки, обрамленные золотистым узором. Кейр обернулся на звук шарканья. Dwarфы тоже отвлеклись от своего дела.

– Добро пожаловать в мой дом! – развел рукам маг.

– Знатно, знатно... – начал Берн, но магик его прервал:

– Конечно, не оставлю гостей без угощения, он взмахнул руками, и на рояле появились две кружки пива. Оно пузырилось и переливалось на свету множества свечей.

– Огогошеньки! – воскликнул Гельнис.

– Во-от, знает человек толк в гостеприимстве! – поддержал его Берн.

Оба кинулись к роялю. В это время Ривельсодт молча жестом пригласил Кейра к себе в кабинет. Как только они вошли, магик направился к своему креслу, взмахнув рукой. Двери затворились бесшумно. В кабинете тоже было довольно-таки светло и уютно. Стол не был завален письменами и книгами. На нем была лишь чернильница и перо, да и пару свечей. По периметру комнаты было много шкафов с книгами, многие выглядели старинными.

– Вы говорили вам известно про мой шрам что-то, мистер магик?

Волшебник развернулся на углу стола, махнув подолом мантии.

– Можете называть меня просто Ривельс.

Магик поправил конусовидную шляпу с оторванным наконечником:

– Кхм. Насчет шрама, – он присел на кресло за рабочим столом. – Я изучал данный вопрос. Мне посчастливилось встретить таких, как вы, я предпочитаю вас называть “Просветлёнными”. У всех были разные шрамы и светились они у всех по-разному, – он покачал головой. – Можете его не скрывать, я его видел в деле.

– И чем же я “Просвещен?”. Не чувствую себя умнее других... – Кейр отодвинул кресло напротив Ривельса и сел.

– Нет! Вы даже не представляете, что в ваших жилах течет необузданная сила! И можете поболее моего в магии, если у вас получится обуздать силу. Но вопрос для личного исследования: вы же не местный, правильно понимаю? Как вы попали в город?

– Да... – Кейр засомневался, но после недолго молчания начал рассказ. – Я из деревушки Вреденбейр. Жили мы с родителями бедно, да и не очень счастливо. Я не чувствовал себя на своем месте...

– Вы не против я буду записывать для своих исследований? – прервал его Ривельс.

Да, конечно, – Кейр подождал, пока магик достанет лист бумаги и макнет перо в чернильницу. – И однажды я нашел в вещах странный документ с непонятными надписями и печатью с гербом этого города. По крайней мере мне так показалось.

– Позвольте взглянуть, если он у вас с собой?

Кейр начал лезть в спрятанный внутри кофты карман:

Да, я забрал его. Начал слышать разные слухи и догадки вокруг этого, а родители не очень хорошо восприняли находку данного листка, поэтому я его прятал как мог, – он достал бумажку, свернутую несколько раз пополам, и протянул ее Ривельсу.

– Ну и потрепало его вместе с вами... – покрутил в руке он сверток.

Ривельс раскрыл бумажку и со страстью изучил. Позже покачал головой и сказал:

– Как интересно... И ничего не понятно! Первый раз такое вижу... – Ривельс отдал сверток Кейру. И написал несколько строчек в своем листке, сделав пару клякс. Разобрать, что он там пишет было сложно. Чернила пропадали почти сразу после написания. Однако последняя фраза, написанная им, была вполне разборчива: *“Я его нашел. Это точно он”*. Но Кейр этого не увидел, так как обернулся к дверям, за которыми были слышны пробы парной игры на рояле, причем каждый играл первый раз в жизни.

– Кхм... – магик взмахнул рукой. Из-за дверей послышались восторженные голоса и звон.

– Вы говорили обуздать силу, сможете помочь с этим?

– К сожалению, как видишь, я сам еще произвожу исследования в этой области. В тебе хранится большая сила, чем в любом другом волшебнике, и не мне тебя обучать ей.

– Понятно, – Кейр отвел грустный взгляд. Но Ривельс привлек его внимание обратно.

– Но была у меня парочка людей, которая возвращалась из долины Высодт, обретя эту самую силу. Все, что смог узнать, что там какой-то источник. Сам его я еще не нашел, знаю лишь примерное расположение: долина Высодт близь ущелья Альт Тадель.

Кейр обернулся к дверям, оттуда снова слышались звуки безудержного dwarфского веселья.

– Я могу вам предоставить выход отсюда прямо на улицу, чтобы некультурные dwarфы от вас отвязались. Если вы пожелаете, конечно, – магик откинулся в кресле и скрестил пальцы рук перед собой.

****Глава 7. Встреча с белыми****

Кейр застыл в раздумьях. Он смотрел на огромные двери кабинета и думал: *“С одной стороны они были так добры ко мне, а с другой с ними может быть еще больше проблем...”*. Он не успел сформировать мысль до конца, потому что двери распахнулись под силой двух рыжеволосых рук.

– Секретничаете, мистер Магик? – тот брезгливо отвел взгляд к окну.

– А мы тут, и-ик, на инструменте музыка-альном научились играть! – гордо перебил молчаливый ответ Гельнис. Но тишина все так же стояла в помещении. Все как будто бы ждали слово Кейра, но тот молчал, потому что его шрам начал жечь руку. Он уже знал, что сейчас что-то произойдет, поэтому сидел насторожившись. Магик тоже заподозрил неладное и почувствовал опасность, из-за чего начал водить по комнате глазами. Лишь двое dwarфов стояли и изучали книжные полки, весело шутя между собой над фамилиями авторов и названиями произведений, коверкая их самыми остроумными способами.

Кейр резко развернулся обратно к Ривельсу, держа руку

на предплечье, так как жжение уже было нестерпимым. И в этот момент за его спиной оконное стекло разлетелось вдребезги. Некто в белых одеяниях с разными вышивками на них приземлился в след за осколками на пол. Пока Кейр в шоке от произошедшего оборачивался, магик стремительно встал и, сложив пальцы одной руки в символ, провел ими горизонтально вдоль стены. Книжные полки сразу же раздвинулись: в темном проеме виднелась лестница, уходящая вниз. Ривельс нырнул в бездну, на чем его и застал взор Кейра. Тот рванул за ним, перепрыгивая через стол и разливая чернила по когда-то красивому дереву. Белый кинулся за ними, не обратив на дварфов никакого внимания. Однако следующий в такой же мантии, который влез в окно, явно запыхавшись, удивленно глянул исподлобья на обоих. Берн и Гельнис вжались в стенку и подняли руки:

– Мы тут ничего не трогали, беловолосый!

– Да-да, сдаемся!

Тот ничего не ответил. Лишь глянул, выпрямившись, себе через плечо и быстро накинул капюшон, который тоже был расписан разными словами на непонятном языке, но более редко, чем у первого. После этого он быстро заметил огромную дыру в стене между полок и, прилагая видимые усилия, побежал туда.

Человек в мантии явно не привык к долгим пробежкам, ибо дышал он тяжело. Однако магией пользоваться умел. Так как то, что он сделал дальше, объяснить простыми словами сложно: беловолосый скрестил указательные пальцы и перед его ногами лестница омывалась водой, а после легкого движения второй руки становилась льдом. Он сел и стал набирать скорость, скатываясь по винтовой лестнице, прервав заклинание только в конце спуска. Этот маневр сократил ему драгоценные секунды. Встав с пола, он увидел вдалеке коридора белую фигуру, гонящуюся за волшебником.

Эти места были больше похожи на потайные ходы замка, с огромными потолками и стенами из крупного камня. Что не скажешь о здании снаружи. На подходе человек в белой мантии явно усвоил, что это круглая башня небольших размеров, но явно не замок с километровыми ходами.

Его приятель скрылся за углом вместе с догоняемым. Беловолосый начал бежать, но вскоре понял бессмысленность этого действия. Он остановился и сложил руки вместе, а потом одной из них провел слева на право, что сопровождалось появлением прямоугольного портала. Человек в мантии решил испытать удачу и вошел в него. Но он не ожидал попасться в свою же ловушку и появиться прямо на льду, что заставило его лететь в низ по лестнице, стучаясь об стены.

Он вылетел на карачки в просторном зале. Видимо, не только он додумался до такого трюка... В зале полукругом стояли порталы в разные места, обрамленные красивыми рамками. На удивление в них четко было видно, куда они ведут. Их было четыре, хотя один почему-то был потухший. В центре стоял парень, который обернулся к нему тотчас, как он вылетел на всей скорости на каменный пол. На нем были потрепанные вещи, которым давно не хватало ухода. Его волосы были коротки и растрепаны. Мощные скулы и серьезный взгляд говорили о его нежелании отступать назад. Он держал руки напряженными таким образом, что с закатанными рукавами был виден шрам, который пылал ярко-желтым светом. Его глаза заливались белым.

Кейр чувствовал в себе приливающую силу и уверенность. Она теперь не проявилась резко, как в таверне, а медленно заполняла его жилы. В голове густел туман, ему хотелось идти и крушить все на своем пути. Но противник опешил и застыл, смотря на Кейра с ужасом в глазах. Именно поэтому он услышал грохот на лестнице слишком поздно, чтобы отбежать, и двое dwarфов с ругательствами снесли человека в белой мантии с ног. Кейр пришел в себя и вспомнил, что за его спиной стоит четыре портала: в лес, пустыню, к озеру. Четвертым был потухший портал, от которого исхо-

дили темные сгустки энергии. Это все, что он успел разглядеть, но выбор нужно было делать, не промедлив.

****Альманах. Хаос судьбы****

«"Хаос Судьбы" – событие, которое ломает все планы существа земного неожиданным происшествием, предугадать которое невозможно. Обычно происходит, когда всевышние боги вновь не поделили власть.»

© "Магия судьбы или как описать бред, происходящий вокруг" – Ривельсодт Третий, темный магик.

****Глава 8. Потухший портал****

...Но выбор нужно было делать, не промедлив. Однако Кейр потратил слишком много времени замешкавшись. Возможно, именно поэтому по воле судьбы из портала пустыни, который был справа от Кейра и отдавал теплом, неожиданно вылетело двое. Магик и фигура в белом снесли Кейра с ног так, что тот, сделав неуверенный шаг, повалился прямо в потухший портал. Последнее, что он увидел, как дварфы махали топорами и кричали что-то ругательное как будто бы в сторону Кейра...

Кейр упал уже по другую сторону портала. Плечо теперь ныло. Он точно не ожидал такого развития событий. Кейр встал, массируя побаливающий плечевой сустав. Вокруг был мрак. В разных местах были небольшие искорки, которые моментально тухли, но давали минимальное понимание пространства. До сих пор было не понятно где он и насколько большая местность, но благодаря секунднему свету можно было заметить легкую дымку на уровне голенища. Прохладно. Послышался детский плач. Кейр наострил уши, звук был тихим и витал в воздухе, но становился громче и кон-

центрированной со временем. Кейр обернулся. Перед ним стояла женщина в бежевом с выцветшими узорами платке. На руках она держала укутанного младенца. Тот кричал, мать пыталась успокоить ребенка. Вокруг женщины были деревянные стены, на которых висел подсвечник, дающий тусклое освещение. Она подошла к окну, явно обеспокоенная чем-то, и отдернула тюль, выглянув в окно. Кейр нахмурил брови, пытаясь понять, кто это. Место было знакомым, но сопоставить все известные не получалось.

Он сделал шаг в сторону женщины. Скрип и следующие после хлопка двери шаги нескольких персон. Кейр снова обернулся, как и женщина. Картина дополнилась второй частью комнаты, в которой стояли двое в черных мантиях и мужчина в такой же, как у Кейра, простой одежде. У людей в черных мантиях были капюшоны на головах, поэтому лица было невозможно распознать. Один из них держал мужчину, загнув его руки за спину.

– Отдавай ребенка, – приказал человек в мантии.

Мужчина посмотрел на жену. Слезы на ее глазах начали скатываться, после того, как он покачал головой. Кейр стоял между ними, на виски начало давить. Вокруг до сих пор стоял тот же мрак, кроме этих двух картин.

– Отдавай! – Кейр зажмурил глаза, дернув головой. Эта фраза отдала в его голову так, словно он проснулся после ночи в таверне. Крупный человек в мантии резко ударил мужчину под колено пяткой. Тот сдержал возглас боли, стиснув зубы, но повалился на колени. Он все так же смотрел на жену.

Женщина прижала ребенка еще ближе к себе.

– Беги, Кейр, Бег...! – выкрикнул мужчина, посмотрев в сторону Кейра, но не закончил. Черная мантия, держащая его, выдвинула руку в бок. Набрав темный сгусток, больше похожий на дымку, парящую под ногами, он сделал движение рукой в сторону головы мужчины. Остановив руку в нескольких сантиметрах сгусток разорвался на множество полосок и оттолкнул мужчину, который уже бездыханно падал на пол. Кейр зажмурил глаза и понял, что летит. Горизонтально. Под ногами шелестела трава, над головой было ночное небо. Но длилось это все до встречи с огромным булыжником, который Кейр почувствовал всем телом. Он лежал, его голова чувствовала ночной хлад почвы под собой, остальное тело не подавало признаков жизни. В мыслях он тяжело выдохнул, но до реализации не дошло. В глазах двоилось. Кейр видел сквозь траву кусочки портала, который начинал уменьшаться в диаметре, оставляя от себя лишь дымку.

– “Потух... Видимо, это конец...”, – успел подумать Кейр прежде, чем ночное небо тоже потухло в его глазах.

Ночное небо закутывалось облаками так, что звезды вскоре пропали с него вовсе. Глиссейн стояла на одном колене, складывая собранный можжевеловый в шалашик. Её ноги по колено украшала одежда из кожи некоего дикого животного. Она достала кремень из поясной сумки и поднесла его к самодельному и надломленному кресалу. Пару раз чиркнув, Глиссейн получила искру, которая перескочила на мелкие ветки и дала начало огню. Но сильный порыв ветра разрушил все надежды на тепло, оставив только дымку от тлеющих веток. Глиссейн была в недоумении, так как случившееся явление было странным, учитывая, что она была в чаще леса. Со стороны опушки донесся глухой звук и стоны. Глиссейн напряглась, на её смуглой коже появилась испарина. Она оставила принадлежности и, пригнувшись, двинулась в сторону звуков. Одежания скрывали ее меж толстых деревьев, но светло-каштановые волосы бликовали на остатках прошедшего сквозь лесную шапку света от Луны. Она подобралась к опушке, на которой было много валунов, как будто метеорит разбился об землю и развалился на множество кусочков. После минутного ожидания на краю опушки в кустах, Глиссейн шагнула на мягкую траву. В центре, сре-

ди развалин огромного камня лежал без сознания молодой парень. На его руке горел алым шрам в форме "X".

Кейр чувствовал как земля и мелкие ветки царапают его спину. Его тащили... Очень старательно, но не очень аккуратно.

Очнулся он, резко вспрыгивая. Кейр знал, что может постоять за себя, хоть и не понимал пока как это происходит. Находился он среди деревьев. Небо было плотно затянуто ветками. В голове стоял шум и дикая боль, которую пытался перебороть адреналин. Теплом веяло от костра, который был прямо у ног Кейра. Напротив сидела женщина со светло-каштановыми афро косами, перевязанными сзади. Она что-то чистила ножом, но остановилась, направив на Кейра обеспокоенный взгляд. В глазах до сих пор немного двоилось. Больше деталей Кейр разглядеть не был в состоянии.

****Альманах. Потухшие порталы****

«Потухшие статичные порталы... Опасное место, никому не советую там оказаться. Образуются только от тёмных мажиков, почему не известно, они хранят в тайне свои методы. Главное отличие от привычных методов транслкации тела между двумя точками мира в том, что в потухшем, или же темном портале, вы застреваете на какое-то время, где раскрываются ваши самые заклятые ужасы. После чего вас буквально выплёвывает в случайном месте мира. Это, конечно, хорошо, если вы хотите экстренно бежать, но не если вы попали в открытое море через такой портал.

Ужасное явления мира. Побывал там, выплюнуло меня прямо в бульжжик. Советую их обходить стороной...»

© Архерий Вреддет / "Записки мажика-странника"

****Глава 9. Божественная спасительница****

Кейр почувствовал слабость в ногах. Вся его решительность пропала, когда он повалился обратно на землю. Он лежал, держа ладони на лице. Единственное, что он смог выдать из себя:

– Где я?

– В тепле и безопасности, – ответил мягкий голос.

Больше Кейр ничего не спрашивал, лишь только стонал, потому что мышцы отдавали ужасной ноющей болью. Он лежал с закрытыми глазами и слушал шкрябанье ножом. Потом до него донеслись звуки бульканья и приятные запахи. От них сон его становился слаще.

Кейр проснулся, никого вокруг не было. Редкие лучи солнца пробивались сквозь густую крону деревьев. Костер был потухшим, может поэтому он немного и подмерз. На

бывшем месте согревающего огня висел котелок с крышкой на нем. Вокруг издающего последние дымки костра были старательно выложены камушки, у которых лежало пару бутылочков разных цветов. Кейр привел себя в сидячее состояние, с трудом опершись на руку. Он оглянулся, до сих пор на горизонте бесконечных деревьев и корней никого не появилось.

– *“Божественная спасительница?...”*

Кейр потянулся к бутылочкам, но ногу свело и он резко схватился обеими руками за мышцу бедра и сжал, чтобы успокоить ее. Когда он был в состоянии двигаться, то уже с большей аккуратностью подполз на карачках и сел рядом с флаконами четырех цветов. Его заинтересовал сильнее всего фиолетовый, именно его Кейр взял в руку и начал разглядывать.

– Ты знаешь как этим пользоваться? – в этот раз мягкий голос был достаточно сух и строг.

Кейр поднял взгляд. У одного из ближних деревьев, опершись на него, стояла девушка. Она выглядела молодо, но либо время, либо стиль жизни изрядно поработали над ее атлетичным внешним видом. У нее были двухцветные глаза. Они были по краям голубыми, но ближе к зрачку становились

лись зелеными. Голову украшали афро косы светло-каштанового цвета, которые были не сильно длинными и собранными сзади в хвост. Кожа была смуглой, а украшали, именно украшали, а не защищали, ее тело одеяния из кожи диких зверей, по-видимому, обитающих в этих краях. И она была вполне привлекательной по мнению Кейра.

Девушка оттолкнулась плечом от ствола дерева и направилась к Кейру:

– Глиссейн, – гордо произнесла она и протянула руку, которую Кейр пожал, продолжая во второй держать пузырек с фиолетовой жидкостью. – И положи, пожалуйста, отвар на место.

Кейр послушался и положил флакон обратно. Его шрам напомнил о себе небольшим жжением. Кейр подвинулся подальше от бывшего костра, прикрывая кофтой шрам, пока Глиссейн устраивалась на бревне напротив.

– Можешь не скрывать. Я видела его и догадываюсь кто ты.

– Ну и кто же? Я б сам хотел знать...

Глиссейн подняла на него проницательный взгляд. Эти

двухцветные глаза очаровывали.

– Вас, вроде, называют Избранными, – она рассмеялась.

– Что смешного?

– Да так, ничего. И куда же ты направляешься через эти дебри?

– Не то, что бы я планировал сюда попадать, но мне надо в далину Высодт к некоему источнику...

– Рано тебе еще к источнику, – Глиссейн покачала головой, – ты еще не научился управлять силой внутри себя. Этот твой шрам жжет тебя каждый раз когда чувствует такую же силу без всякой причины. Даже сейчас, – она указала на руку Кейра.

Тот отдернул кофту с того места, где был шрам. И правда, он светился и немного жег руку.

– Ты что-то знаешь об этом всем?

– Я давно отошла от этих дел, – ответила Глиссейн, вставая. – Выпей серое зелье, оно уже настоялось. Тебе нужно поправляться.

Глиссейн отошла к дереву за ней, у которого незаметно лежала разделочная доска. Она достала из сумки, лежащей около бревна, свежедобытое мясо и стала разделять его на мелкие кусочки. Кейр в это время уже выпил серый флакон и почувствовал лишь только тепло разливающегося по трахее.

– Эффект долговременный, на быстрое восстановление не надейся, – обратилась к Кейру Глиссейн, дорезая последний кусочек. Она подошла к котелку и закинула все в него, открыв крышку. После похлопав по кармашкам на своей одежде и заглянув в свою поясную сумку, она спросила у Кейра, озираясь вокруг:

– Огнива не видел?

Кейр оглянулся и помотал головой.

– Вот черт, похоже посеяла где-то... Ладно, извини моя совесть, но я уж слишком проголодалась, пока гонялась за этим кабаном, – тихо произнесла Глиссейн, но Кейр все слышал.

Глиссейн вытянула руку ладонью вверх. Кейр получил неприятные воспоминания из сна. Глиссейн смотрела на свою ладонь, когда маленькие струйки огня начали идти от

пальцев и собираться в небольшое пламя прямо на ладони. Как только оно стало достаточным, она резко развернула руку к костру, и огонь переметнулся на ветки внутри круга из камушков. Глиссейн подкинула пару поленьев в костер. Стало теплее, хоть и был день, но под кроной деревьев было прохладно. Глиссейн прикрыла крышкой котелок и уселась на бревно напротив Кейра. Тот подкатил такое же недалеко лежащее бревнышко и медленно переместился на него. Он взял тонкую веточку и сунул ее в огонь. А потом достал, наблюдая как маленький огонек качается на кончике ветки. Шрам он не скрывал, который до сих пор светился у него на руке.

****Альманах. Божественная спасительница****

«...В тот момент, когда вы уже чувствуете, что конец близок, приходит Она. У каждого Она своя, если можно принимать всерьез какое-либо описание, сделанное в предсмертном бреде. Когда готовящийся стать трупом очухивается посреди какой-нибудь поляны, сидя на земле и будучи абсолютно здоровым, тут то и начинают сочиняться сказки. А на самом деле им просто повезло. Божественные спасительницы, как и любые околобожные сущности, всегда слишком заняты спорами о высоком и выпивкой, поэтому застать их за работой сложно. Так что рассчитывайте только на себя, если остались посреди поля боя с отрубленными конечностями.»

©Перип Кетса / "Сказки о божествах, в которые мы верим"

****Глава 10. То, что не рассказывают нигде****

– Почему он светится?

Кейр сидел, склонив голову над своим шрамом судьбы. Сумерки нагрянули быстро. Кейр к этому моменту уже выпил все флаконы с зельями и чувствовал себя гораздо лучше, помогая в течение дня Глиссейн как мог. Та лежала диаметрально через костер на импровизированной подстилке из травы, веток и листьев, перевязанных шпагатом.

– Потому что я рядом, – она не шелохнулась, лежа на спине. Лишь пар, вылетевший из ее уст, был виден.

– Но у тебя нет такого шрама... Как тогда ты это делаешь? – Кейр неряшливо изобразил недавний фокус с огнем от Глиссейн.

– Потому что я намного старше тебя, – Глиссейн отвечала раздраженно и нехотя.

Кейр уставился на нее. Глиссейн почувствовала взгляд на

себе и повернула голову в его сторону. Кейру стало не по себе, но это его не остановило, мужчины склонны делать глупости:

– И...?

Глиссейн не выдержала и резко села, отшвыривая одеяло из шкуры.

– Что “и”? Мне эти бредни столетние не интересны. Что ты хочешь от меня? Сиди и выздоравливай, – буркнула Глиссейн, отвернувшись.

Кейр провел рукой по затылку. Там все еще оставалась зудящая шишка.

– Ты единственный человек, знающий про это хоть что-то и в своем уме.

– Спасибо за комплимент, – не довольна выдала Глиссейн, сидя со скрещенными руками.

Кейр все трогал шрам, который не переставал давать свой уже привычный эффект. Он выдохнул.

– Я хочу, чтоб ты меня научила, ну как его там... Чувство-

вать, управлять силой. Я не знаю ничего об этом.

Глиссейн медленно повернулась к нему с удивленным лицом. Пара кос у нее свисали сбоку. В рыжем огне костра она выглядела привлекательно, даже учитывая, что ее лицо было под маской недоумения.

– Чего?

Кейр понял, что разговор будет сложным и просто так его просьбу не выполнят:

– Я понимаю, что свалился тебе на голову. Но я буду тебе помогать в хозяйстве, ну и наверно компаньон в странствиях пригодится, чтоб не скучно было. Как я понял, ты странствуешь в одиночку?

– Да, но это тебя не касается.

– Ну вот. Так хоть легче будет нам обоим, – Кейр искренне улыбнулся с надеждой в глазах.

– Знал бы ты сколько я так уже... – Глиссейн приложила ладони к лицу, задумываясь и взвешивая все “за” и “против”. – Черт с тобой! Допустим, но при одном условии, – она посмотрела со всей присущей ей серьезностью, – ты сразу

уходишь, как только я тебя обучу всему, что знаю.

– Договорились.

– Супер, тогда первый урок прямо сейчас, – Глиссейн встала, обнажая свои грациозные смуглые ножки из-под одеяла. Она взяла шкуру, обхватив ее обеими руками, и двинулась к Кейру. Гордо подойдя к нему, она села рядом и закинула одеяло на такую же подстилку. – Первый урок – будешь учиться меня греть по ночам. Я устала дрожать от холода одна посреди лесов. Если буду мерзнуть, то хотя бы, как ты выразился, не в одиночестве.

Сказала она это, искренне шутя, что Кейр сразу уловил.

– Хорошо, – Кейр подвинулся, дав побольше места даме, однако та все равно легла ближе планируемого Кейром и укрыла их одеялом из шкуры, которое оказалось весьма мягким. Они лежали на спинах и смотрели в темноту крон деревьев, не касаясь друг друга, но были так близко, что Кейр мог почувствовать ее холодную кожу. Чтобы избавиться от неловкости и не думать об этом, он начал разговор:

– И долго ты так живешь?

– Очень.... – ее голос подобрел и чувствовалась легкость

в ответе, – А я даже не знаю как тебя зовут...

– Кейр, миледи, – от такого обращения Глиссейн расхихикалась.

– Глис...

– Я помню, Глиссейн, – Кейр глянул на нее, та одарила его улыбкой. – А я могу тебя называть короче?

– Меня никто вообще раньше не называл по имени. Медведи обычно рычат, кролики в спешке убегают... Поэтому если придумаешь как, то я не против.

Глиссейн немного поерзала, чтобы лечь поудобней и случайно докоснулась ляжкой до ноги Кейра. Это немного смутило его, поэтому он решил не обращать сильного внимания на данный эпизод и задумался над именем.

– Глисс?

– Пойдет, – довольно отозвалась девушка.

– Так почему ты странствуешь?

– Сложная история, но я попробую рассказать, – она снова

выдохнула, но Кейр обратил свой взор не на пар. Костер потрескивал, где-то в глубине леса можно было услышать редкие звуки птиц. – Раз уж я буду тебя обучать, то стоит тебе поведать историю, которую нигде не рассказывают, – она сложила ладони вместе на животе под шкурой. – Когда-то мир был совсем другой. Таких, как я и ты, было много. Любой человек мог получить силу из источника, который черпал магическую энергию из недр земли. Но не бывает ничего без проблем... Некая группа людей, обладающих силой, решила забрать себе кристалл, усиливающий передачу энергии, чтобы использовать его в своих целях. С того момента естественный источник стал бесполезен, только человек, обладающий огромным потенциалом энергии в себе мог получить силу через него. Коим и стала я, не зная, что кристалл украли.

– А другой такой нельзя найти и вставить?

– Не все так просто. О его происхождении ничего неизвестно, он уже там был, когда обнаружили источник. Поэтому его кража сразу вызвала волну событий в мире. Образовалась еще одна группа, которая хотела изъять кристалл у похитителей и заточить его под своей охраной, чтобы никто им больше никогда не смог воспользоваться. Так и произошло, те кто были первые, в народе прозвались черными, и они же и проиграли битву, понеся огромные потери. Белые

же стали вечными хранителями кристалла, и с тех времен мир стал таким какой он есть.

– Но у тебя нет шрама, – Кейр вытянул руку вверх, показывая алый крест.

– Да, потому что кресты и подобные светящиеся шрамы получают люди, которые являются будущими черными...

– Что?

– Я не могу быть точно здесь... Мне осточертело это все, когда я узнала, что происходит. Я разочаровалась в этой затее и ушла странником. Мне так лучше. В одиночестве.

Кейр взглянул на нее:

– Не уверен... Получается я какой-то черный?

– Да не знаю ж я точно. Слышала, что они находят детей, предрасположенных к силе, и отбирают у родителей. Посредством шрама дают часть силы, чтобы она развивалась, и потом забирают к себе в секту.

– И зачем им это? – затаив дыхание спросил Кейр.

– Они же потерпели разгром в битве. И с тех пор черные копят силы для ответного удара. Но это могут быть все слухи про детей. Я точно не могу знать, ибо давно не появлялась в поселениях.

– Возможно, – Кейр ответил, не показав своей задумчивости, он вспоминал и прокручивал в голове увиденное в темном портале. Кажется, у него сложился пазл, о котором он решил пока не сообщать своей новой подруге. И где-то в глубине души, на уровне живота, начали зарождаться идея и гнев, которые перебила Глиссейн:

– Эх, тепло с тобой, и давно ни с кем не болтала. Ладно, спокойной ночи, утомляют меня эти истории. Я тебе все рассказала, – она повернулась к нему спиной, улегшись на бок. Ее гладкое плечо немного выглянуло из-под одеяла. Кейр даже не заметил, когда она успела высвободить свои косы из хвоста в свободное плаванье. Их светло-каштановый цвет играл на свету пламени, издаваемого огнем.

Кейра как будто что-то подталкивало, это нельзя было объяснить. Он неуверенно перекинул руку через талию Глиссейн. Та отреагировала лишь небольшим барахтаньем, чтобы его ладонь легла на более удобное для нее место. Несмотря на исходящий от дыхания пар, Кейру было тепло. Он согнул свободную руку и положил себе под голову. Ко-

стер уже иссякал и отдавал последние остатки тепла.

В отличие от Глиссейн, которая с непривычки уже стянула всю шкуру к себе, Кейр не мог уснуть. Звуки кишашего леса окружали и отражались эхом со всех сторон. Его это стало донимать. В очередной раз, когда Кейр услышал звук, он был похож на рычание или что-то подобное, разлетающееся по всему лесу. В этом реве буквально чувствовался огромный размер источника. Такой глубины и громкости звук физически не могло издать животное размерами с куропатку. Было слышно, как перепуганные птицы в глубине чащи повзлетали со своих насестов.

Кейр резко поднялся и стал таращиться в темноту леса. Когда адреналин начал откатывать от его мозговых извилин, то он стал озираться по сторонам, в надежде не увидеть ничего приводящего в ужас. Мозг пытался достраивать силуэты: один из них был похож на медведя, причем он как будто бы шел в их сторону. Однако после длительного всматривания в обычную корягу, не сдвигающуюся с места, Кейр смог успокоить себя.

Снова тишина. Кейр заметил краем глаза, как Глиссейн пошевелилась во сне. Он не хотел ее будить, поэтому, подбросив пару заготовленных поленьев в костер, Кейр вернулся и улегся на спину, положив руки под голову. Сначала он

всматривался в бездну качающихся над ним крон деревьев, позже от усталости Кейр прикрыл глаза. Однако звуки и то нечто, что он услышал, держали его в напряжении. Он прислушивался к каждому звуку. Каждому хрусту. Пока сон не одолел страх.

****Глава 11. Первый урок****

Следующая неделя была насыщена новыми познаниями для Кейра. В процессе бытовых дел Глиссейн постоянно добавляла маленькие истории, которые рассказывала, отдаваясь полностью процессу:

– ... А я валяюсь в грязи. Дождь льется стеной. А он на меня бежит со всего разгона, топая копытами! Я только на реакции успела выставить магический барьер, в который он на всем ходу и влетел...

В один день Кейр и Глиссейн пошли собирать ягоды. Ближе к полудню они вышли из чащи леса к ручью, который был настолько мелок, что редкие камушки пробивались сквозь быстротекущую водную гладь. Глиссейн, указывая на землю берега, обратилась к Кейру:

– Садись, – Кейр не стал слушиваться. – Я думаю, пора тебе начать учиться.

Кейр ответил внимающим взглядом.

– Для начала ты должен понять, твой шрам – твой талис-

ман. Он всегда укажет на что-то магическое. Как видишь я рядом с тобой, и он до сих пор не может успокоиться.

Шрам, и правда, пылал на протяжении всего времени, что они были вместе.

– У меня не было шрама, да и ни у кого из моих знакомых. За всех говорить не могу, но давай попробуем. У тебя возможно получится даже лучше... – Глиссейн сделала паузу. – Закрой глаза, возьми себя за то место, где у тебя шрам.

– Я делал так в детстве... – сказал Кейр с закрытыми глазами.

Глиссейн увидела, как Кейр слушается ее указаниям, и сделала то же самое.

– О-о, и что же ты видел? – они сидели напротив друг друга. Их руки, которыми они держали вторые, начинали покрываться светящимися линиями, которые текли по фалангам и уходили в плечо, растворяясь в теле.

– Странные светящиеся линии... Они успокаивали меня, когда со мной происходило что-то непонятное, что теперь, наверно, можно назвать силой.

– И что же ты видишь сейчас?

– Ох! Этих линий стало гораздо больше! И они так изви-
ваются... – Кейр понял, что не открыл рот, произнося эту
фразу.

На лице Глиссейн появилась улыбка. Она тоже была с за-
крытыми глазами и изначально не открывала уст, чтоб об-
щаться с учеником.

– Ну и что ты замолчал? – Глиссейн была довольна ре-
зультатом.

– Глисс?

– Да?

– Ты улыбаешься?

– Еще как! – она рассмеялась. – Теперь попробуй скон-
центрироваться не на этих линиях. Попробуй услышать, по-
чувствовать...

– Хорошо, – Кейр нахмурил брови и наклонил голову чуть
в бок.

– Ну как? – Глиссейн дала время попробовать.

– Рядом с нами течет ручей...

– Это ты и так видел до этого, детальней смотри, – ее голос был нежен и спокоен.

– Над нами пролетает птица... Муравей уносит песчинку рядом с тобой...

– Хорошо!

– В лесу бродит олень. А за лесом... Там огромное чудище напало на деревню... Оно разрушает дома...

– Кейр!

– ... Оно берет крестьянина... Его позвоночник прохрустел у чудища на зубах...

– Остановись! – Кейр почувствовал как Глисс его держит обеими руками за шею и щеки.

Кейр открыл глаза и остановился, когда Глиссейн с трудом разомкнула его руки. Она увидела предсмертный ужас в его глазах. Кейра трясло. Она обняла его, прижимая к себе.

– Хватит на сегодня, – ласково сказала Глисс, глядя его по голове.

Они просидели там до тех пор, пока Кейр не пришел в себя. По пути к лагерю, Глиссейн в первый раз промолвила слово с того момента.

– Ты намного сильнее, чем я...

– Почему? – Кейр смотрел себе под ноги, неся подобие ведра с водой.

– Потому что я не могу видеть настолько далеко.

– Я это все видел не со стороны. Я был этим крестьянином.

Глиссейн долго молчала, обдумывая услышанное.

– В любом случае это был твой первый урок. Вот так выглядит сила, вот так ее чувствуют и это первое, чем ты научился пользоваться.

– Спасибо, – неуверенно ответил Кейр.

– Ты научишься контролировать это, но уже сам. Я лишь помогу тебе обуздать и найти ключ ко всему. Я не обладаю такой силой, как ты, и не смогу проконтролировать все.

– Но ты не откажешься меня учить?

– Нет. Я лишь попрошу думать головой, когда ты будешь пользоваться своей силой...

Остаток пути они дошли молча. Кейр переваривал сказанное Глисс. А Глиссейн в свое время беспокоилась, куда может ее завести наставничество над Кейром. Ведь она никогда не управляла подобной силой и не сможет его научить в полной мере. И не зря ли она вообще взялась за это...

Когда они дошли до своего лагеря, Кейр повесил над костром котелок, который он нес с собой. На улице уже был поздний вечер и прохлада. Они сели рядом на бревно напротив костра.

– Что бы ты хотел изучить дальше?

– В смысле? – Кейр не понял к чему этот вопрос.

– Зачастую, первое желание изучения совпадает с предрасположенностью к определенным возможностям. Поэтому

и спрашиваю, – Глиссейн накинула на обоих шкуру и подвинулась ближе к Кейру.

****Альманах. Старинный дневник****

«20 октября 1263г.: Я прошёл обучение и теперь готов примкнуть к силе имущим. Через несколько дней я доберусь до Источника и приму силу. Жду не дождусь этого момента!

24 октября 1263г.: Здесь неподалёку разбился целый лагерь для готовящихся получить силу. Один пьянчуга решил повздорить с проходившим мимо королевским конвоем, думаю, теперь он не только силу не примет, но и не встанет...

26 октября 1263г.: Ах! Я не думал, что это так ободряюще! Я чувствую силу текущую во мне и всё благодаря Источнику!

28 октября 1263г.: В трактире ко мне подсел мой давний друг. Предложил мне вступить в некий клан. Мне стало интересно...

3 ноября 1263г.: Кажется, верхушка клана что-то задумывает. Я пытался разузнать, но ничем хорошим это не обернулось.

10 ноября 1263г.: Они украли испускающий кристалл!!! Вот их план!!! И все за ними последовали... И я, видимо, с ними... Теперь у кого кристалл, тот и сильнее, всё просто.

27 февраля 1264г.: Теперь все королевства подчиняются нам! Ничего не делается без нашего ведома!

10 апреля 1267г.: Наши люди творят страшные вещи... Я не знаю как это контролировать. Буквально вчера мы высвободили психа, который убил старика из-за того, что тот не дал ему монетку на трактир. Я бы хотел его оставить гнить в тюрьме, но решение не мной принимаются...

17 мая 1269г.: На нас напали люди в белых мантиях. Мы потерпели полное поражение. Они забрали наш кристалл. Я скрылся в одной из башен неподалёку... Кажется, ко мне кто-то идет!...

15 июня 1269г.: Сумел сбежать. Скитался и скрывался по тёмным измерениям. Белые мантии отстроили новый мир. Кристалл теперь храниться у них... Они им не пользуются, только для создания новых хранителей.

23 августа 1269г.: Я узнал, что некоторые из моих соратников выжили. Их очень мало, поэтому они ищут предрасположенных детей среди обычных людей и ставят на них

метки, зарождая часть силы уже с детства. Всё для того, чтобы потом отобрать готового бойца у родителей и создать новую армию.

5 января 1270г.: Они наведались ко мне. Хотели, чтобы я помог обучать молодых ребят...

Нет! Я не пойду к ним больше... У меня теперь своя лавка с крендельками!»

©Гели Де'рель «Мой дорогой дневник»

****Глава 12. Телекинез****

Кейр проснулся, как только первые лучи солнца начали пробиваться к его лежанке сквозь густую крону деревьев. Он потянулся во все стороны и только тогда понял, что как-то свободно в постели... Глиссейн не было на соседнем месте, хоть оно и было еще теплым. Кейр, покачиваясь, сел на край лежанки и сонно оглянулся. Его боевой наставницы все так же не наблюдалось в округе.

Костер горел небольшим огнем. Рядом стоял котелок со свежеприготовленным мясом. Не трактирный завтрак с глазуньей, конечно, но и Кейр не был искушен пиршествами людей с приличной суммой монет в кармане. Кейр протер правый глаз ладонью и этой же рукой взял кусочек тушеного мяса. Сделав один укус, он отправился на поиски Глиссейн.

Описав пару овалов вокруг лагеря, Кейр не заметил ничего и никого, лишь птицу, которая на него странно глазела, сидя в своем гнезде. Бродил он так до тех пор, пока не услышал странный стук... Камней?

Кейр осторожно пошел на звук. Крался он тихо, за некоторое время проживания в спокойном лесу привыкаешь хо-

дить, не издавая звуков. Света вокруг становилось все больше. Кейр вышел к опушке, которая была усеяна камнями. Все они хаотично были разбросаны, как будто бы разбился метеорит. Только ни следа воронки, ни других признаков метеорита не было. Однако на камнях были выточены руны, язык которых Кейру не был известен. Кейр аккуратно выглянул из-за лежащего булыжника у начала поляны.

– Ого...

Глиссейн стояла среди каменных обломков с закрытыми глазами. Она водила рукой вверх и вниз, и камни напротив нее поочередно начинали подниматься и опускаться. Вдруг ее руки задрожали. Брови нахмурились, а все лицо приняло старательный вид. Руки Глиссейн тряслись, а булыжник выше ее роста поднимался за спиной. Дойдя до пика своей силы, она медленно опустила громадину обратно, тяжело выдохнув.

– Неплохо получается, – послышался голос Кейра сзади.

Глиссейн еще не открыла глаза и тяжело дышала, но повернула голову вполоборота к нему:

– Уже проснулся?

Кейр обошел ее и присел напротив. Он заметил, как светло-фиолетовые светящиеся линии на руках Глиссейн медленно затухали и пропадали вовсе. Глиссейн открыла глаза и посмотрела на Кейра, одарив его загадочной улыбкой:

– Я для тебя кое-что подготовила, – она присела к тряпью, которое лежало рядом. Глиссейн вытянула одну вещь из аккуратно сложенной стопки и протянула ее Кейру. – Начнем с этого, примерь.

Кейр получил в руки кафтан, похожий на его. Правда в новом не было дырок от изношенности и сделан он был из кожи, а не шерсти. Кейр стянул с себя повидавший жизнь кафтан. Глиссейн отворачиваться не стала, а наоборот прошлась по Кейру взглядом. Тот натянул на себя обновку и уже принимал следующие подарки.

– Это надевай на предплечья и плечи.

Кейр с помощью Глисс застегнул подобие слияния кожаной брони и меховой одежды и пару раз оглянул свои руки.

– Выглядит солидно. Долго делала?

– Не спалось по утрам, а тебе пригодиться.

– Спасибо, Глисс. Видимо, с меня тогда следующий подарок, – улыбнулся Кейр.

– Посмотрим. Кстати, как твой шрам? Не реагирует больше на меня? – Глиссейн поправила свои светло-каштановые волосы.

– Успокоился. С тобой здесь в принципе как-то спокойней.

– Самое время поправить это, – Глиссейн облокотилась спиной на булыжник сзади. – Чувствуешь что-нибудь?

– Место странное... – Кейр оглянулся. – Что-то было на этом месте?

– Вероятнее всего. И скорее всего ты сейчас сидишь на каком-нибудь важном историческом камне. Судя по рунам, здесь был древний храм, а сейчас отличное место силы.

– Это как?

– Существуют места, где предметы и сама магия поддается тебе без особых усилий. Такие места описываются обычно в легендах, но они существуют. Чаще всего это вот такие ру-

ины, – Глисс развела руки, мнимо обхватывая всю поляну. – Для нас оно станет отличным местом для обучения. Вставай сюда, – она указала на утоптанную траву, на которой прежде стояла сама.

Кейр в новом облачении встал напротив нескольких маленьких камней.

– Закрывай глаза, – Кейр послушался и медленно опустил веки. – Руки!

Глиссейн отдернула его руки, которые он хотел сложить как в прошлый раз.

– Тебе что, вчера не хватило?

– Я думал так всегда нужно делать...

– Нет. Поднеси руку к шраму на расстоянии. Вот так. Напряги пальцы и поверни ладонью к себе.

От пальцев к шраму Кейра построились тонкие светящиеся линии. После движения ладонью Кейру открылась картина, окружающая его.

– Видишь?

– Вижу, но как я буду применять это все в бою, если я закрываю глаза и стою на месте?

– Сначала так научись, – Глиссейн пустила смешок, – а потом уже будешь применять, как захочешь. Так тренироваться удобней и легче.

– Хорошо, – Кейр кивнул, но Глиссейн этого не видела.

– Попробуй вытянуть руку, чувствуешь камень?

– Да.

– Пробуй поднять, – Глиссейн отвернулась, так как на такое старательное лицо Кейра трудно было смотреть, не засмеявшись.

Бах... – раздался досадный вопль. – Не получается!

Глиссейн повернулась обратно:

– Ладно, давай вместе, – она встала с ним рядом. Кейр почувствовал ее твердую стойку и приятный запах, который вовсе не соответствовал их образу жизни. Глисс вытянула руку.

– Поднимаем, – Глиссейн пристально смотрела на маленький камушек, который медленно, но уверенно поднимался.

– Все, дай я сам!

– Да ты и так сам, – Глисс довольно посмотрела на него, – Я просто стояла руку держала.

Кейр опустил резко руку, камень моментально повалился на землю. Кейр посмотрел на свою наставницу:

– Вот ты, конечно...!

– Что я? – сыграла Глиссейн удивление.

– Хитрая!

– Да-а, это я, – она двинулась к тому самому старинному историческому булыжнику и присела на него. – Можешь тренироваться дальше.

Несколько часов Глиссейн сидела и наблюдала, как ее ученик превосходит себя самого. В ее жизни давно не было того, о ком можно позаботиться, с кем можно поговорить, повеселиться... Она то и дело периодически поправляла новосши-

тые своими руками одеяния на Кейре. Глисс присела на камень, подогнув под себя одну ногу. Здесь подул небольшой ветерок, и солнце было в самом зените. Глисс устала в одну точку в стороне Кейра.

– *“А не сотворит ли он какого зла... Я учу его, он очень способный. Я не знаю многих, но возможно он самый сильный из всех... Но не станет ли он оружием абстрактных идей или не станет ли он сам себе оружием?”*, – в голове Глиссейн крутились беспокойные мысли.

– *“Не переживай, я не сойду с ума. Я это знаю.”*, – Глиссейн услышала в голове твердый голос Кейра.

– Что? – уже вслух сказала Глисс.

– Что? Ты сама меня научила прибывать в этом состоянии...

– Ну да, ну, да ... – Глиссейн медленно отвернула голову, стыдясь за свои мысли.

– Я просто убью черных, – Кейр произнес это в сторону и с интонацией, как будто это уже принятое и обдуманное решение.

Глиссейн вскочила. Ее взгляд был устремлен только на него:

– Кого ты собрался убить? – повысила голос Глисс.

– Они лишили жизни моих отца и мать! – его карие глаза пылали огнем, – Они заслужили этого! – он отвернулся.

Глиссейн еще никогда не видела такой ярости. От страха она решила убавить свой тон и сказать спокойно:

– Кейр, но это же не нормально...

– погоди, – он вытянул руку в сторону Глисс, которая сделала шаг к нему в надежде успокоить.

– Да что погоди?! Ты собрался убивать? Вот зачем ты здесь? Ты хочешь еще больше наси...

– Глисс! – Кейр прервал ее, продолжая смотреть в землю. – Ты чувствуешь?

– Что я чувствую?! Разочарованность?!

– Дрожь, – сказал Кейр тихо, – дрожь чувствуешь?

И правда, земля под их ногами тряслась. Эта дрожь увеличивалась, пока в центре опушки, раскидывая руины древнего здания в разные стороны, из-под земли не появилось оно. Существо имело 6 игловидных кривых ножек. Грудь монстра была с четырьмя покраснениями, а головы как таковой вообще не было. Оно было черное, размерами внушало ужас и издавало дикий вопль.

– Вот кто это был... – выдал Кейр прежде, чем стал уворачиваться от летевших в него камней.

Монстр повернулся к ним. Всеми пятью янтарными глазами нечто смотрело на них, как бык перед атакой. Монстр двинулся в их сторону, бежать было бесполезно.

Глиссейн, которая находилась уже поодаль от Кейра, собирала огненный шар в правой руке. Она отправила его в сторону чудища. Но это лишь разозлило монстра. Каждый шаг его отдавался дрожью в земле. Монстр замахнулся лапой-иглой, но расколол кусок бывшей стены вместо Глиссейн. Та успела отпрыгнуть в сторону. Стена распалась на два куска, одним из которых перекрыло единственный путь отхода для Глисс. Чудище раскрыло пасть, полную маленьких зубов, и издало вой, заплывшая Глиссейн склизкой субстанцией.

Шрам на руке Кейра снова воспылал. Теперь Кейр чувствовал силу внутри себя. Его руки покрылись линиям такого же цвета каления, что и шрам. Когда шестиногий занёс две лапы для смертельного удара по Глиссейн, Кейр поднял две руки. Иглы-лапы уперлись в появившийся барьер из камней, собранных с поляны.

Глиссейн пыталась огненными сгустками бить по задним лапам чудища из-под щита. Она кинула беглый взгляд на Кейра и поняла, что сейчас произойдёт неизбежное...

Кейр стиснул зубы и начал рычать от напряжения. Линии на его руках светились все ярче и ярче. Но монстр был сильнее. Кейр обессиленно упал, а чудовище продавило барьер и сразу кинулось на Глиссейн. Она пыталась увернуться, но шестилапый успел схватить её за ногу и кинуть в сторону Кейра. Глиссейн спиной плашмя врезалась в один из камней. Она не встала.

Кейр лицезрел это в полном бессилии. Когда он, лежа напротив Глисс, заметил её ещё живой, но с потухшим взглядом, то глаза Кейра начали заливаться жёлтым пламенем. Кейр услышал топот и снова почувствовал дрожь земли. Чудище направлялось добить Глиссейн, но остановилось, когда в него прилетел огромный булыжник. Чудовище повернулось к Кейру. Его ничуть не смутил человек, глаза которо-

го горели огнем, все тело было пронизано магическими полосами.

Ярость наполнила Кейра. Руки тряслись от ненависти.

– Я не позволю убить ещё одного дорогого мне человека! – этот клич было не сравнить с воем монстра. Крик отражался эхом и заставил всё живое застыть на секунду.

МЕСТО СИЛЫ

****Альманах. Народный бестиарий / Вычурги****

«Вычурги – выблядки силы. Чудища, терроризирующие все прилегающие к их месту обитания территории.»

Точное описание – не имеется.

Отличительные черты – огромные размеры, несет смерть всему живому.

Место обитания – по легендам водятся в местах силы, то есть руинах древних храмов и не только, созданных до построения нового мира.

По слухам распространенным среди народа, появляются чудовища из случайно попавшего под влияние магии животного, которому по воле судьбы довелось забрести в место силы.

Известно лишь о нескольких особях:

Феравль – замечен первым. Помесь магии и горного орла. Делает частые налеты на ближайшие к логову деревни. Люди спокойно помещаются в его лапах. О дальнейшей судьбе унесенных им кметов ничего не известно. Наводит страх и

ужас одним лишь кличем при налете. Один эльф смог выбраться из когтей Феравля лишь с помощью его же пера, обладающего сильным магическим эффектом.

Канагора – жуткое порождение из плоти паука, которое увеличилось в размерах раз в пятнадцать. Ходит на шести лапах, четвертая пара ножек пропала при мутации. Лапы были превращены в иглы. А ужасный вой сотрясает деревья Северного леса, в котором он живёт. Говорят, что чудище можно победить, если поразить его в одно из четырех красных областей на груди. Но этого пока ни у кого не получилось...

О других видах собрано слишком мало информации. Есть лишь имена, гуляющие в народе: Дорева, Колейма и Сирда.»

© "Народный Бестиарий / Вычурги"

ВЫЧУРГИ:
КАНАГОРА

****Глава 13. Ярость спасения****

Кейр взвел обе руки, чтобы поднять огромный кусок стены рядом с чудовищем, и резким движением отправил его в незащищенный бок монстра. Тот взвыл и пошатнулся. Кейр воспользовался секундной задержкой противника и рванул на него.

С каждым шагом переливающиеся желто-оранжевые линии обвивали его кулаки, опускаясь с плечей. Кейр пронесся мимо игольчатой лапы монстра и оставил от нее две части. Отрубленный наконечник иглы повалился с грохотом на землю. Из нее хлестала темно-фиолетовая кровь. Существо залилось ужасным криком и окончательно повалилось. Кейр развернулся, его глаза снова полыхнули желтым пламенем. По шерсти подаренных Глисс наплечникам пробежал заряд электричества. Уж слишком большой была концентрация силы, что энергия сама воплощалась из ничего. Кейр нырнул под страдающую от боли тушу и вонзил руку в красную область на груди. Через несколько секунд Кейр стоял в луже темной крови. В руках он держал подобие сердца, которое еще ритмично дергалось. С его правой руки стекала кровь монстра, капая на землю. Казалось, что таких сердец нужно вырвать четыре, судя по количеству красных областей

на груди, но одного хватило, чтобы чудовище повалилось на острые камни и перестало дышать.

Сердце добитого чудища вывалилось из расслабившейся руки Кейра. Он мгновенно побежал к Глиссейн. Кейр, тяжело дыша и падая на колени рядом с девушкой, пытался дозваться до нее.

– Глисс! Глисс, ты жива?!

Девушка шелохнулась. Кейр заметил тяжелые движения ее головы и помог перевернуться на спину. Она вся была в крови. Кейр задал самый гениальный вопрос:

– Сможешь встать?

Глиссейн не ответила. Она с трудом смотрела на него. Кейр осознал катастрофическую глупость вопроса, когда Глиссейн с хрипотой в голосе сказала:

– Мне уже не помо-жешь... – она задалась в кашле. Кейр взял девушку за руку.

– Нет уж, я тебя так не оставлю помирать! Должен же быть способ!

– Естественный источник, но... – хриплый кашель снова прервал ее. На уголках губ появилась кровь, – но только ты сможешь с ним справиться.

– Как до него добраться?

Глиссейн взвыла от боли в руке, когда она рефлекторно двинула ею:

– Портал... – наставница задержала на своем ученике взгляд. Поняв, что он этого не умеет, она попыталась объяснить. – Просто... Кхе-кхе... Просто закрой глаза и подумай об этом месте. Оно единственное на свете...

Кейр закрыл глаза, вытянув руку. Он вспомнил слова магика из города и прошептал:

– Долина Высодт близь ущелья Альт Тадель.

Через мгновение воздух вокруг буквально начал трескаться от энергии. Раздавались щелчки от электрических разрядов. Земля начала дрожать, камни хаотично то поднимались, то двигались по горизонтали. Глиссейн взяла Кейра за руку. На нее тоже действовала эта аномалия, она скрипя зубами, терпела боль, заполняющую все тело. Неожиданно портал появился перед ними. Его обрамляла желтая каемка, ко-

торая постоянно увеличивалась и уменьшалась вместе с порталом. Кейр поднял Глиссейн и решительным шагом вошел в портал, который моментально закрылся за ними.

Шум резко сменился на тишину. Они оказались в закрытом небольшом помещении. Из него выходил один темный туннель, а в центре стоял пьедестал, напоминающий по форме фонтан, с четырьмя гранитными штырями, смотрящими вверх. Между ними было столько пространства, а их концы были так подточены, как будто что-то обязательно должно было лежать там. Ровно над этим местом было сквозное длинное отверстие, через которое в комнату поступал свет.

Кейр взглянул на Глисс, она была без сознания. Кейр недолго думая, воплотил первую пришедшую в голову мысль. Он бережно положил Глиссейн рядом с источником. Каждый шаг, каждый шорох, каждое действие отдавалось эхом и уходило в загадочный туннель. Сделав вздох решительности, Кейр положил руку на грудь Глисс, а вторую приложил туда, где по его мнению должно было что-то лежать на пьедестале.

Поначалу ничего не происходило. Но Кейр не убирал руки, веря в правильность своего решения. Неожиданно его потрянуло, как будто что-то внутри него пробудилось. Голубой поток энергии начал медленно выходить из недр устрой-

ства, становясь все более насыщенным. Такие же голубые линии плавно поползли по рукам Кейра, обвивая их и переходя к Глиссейн. Та глубоко вдохнула, выгибаясь в спине. Кейр тяжело дышал, чувствуя, как сила внутри него бурлит.

Раны Глиссейн медленно начинали затягиваться. Глаза Кейра заливались голубым. Его слух был пронзительным в этот момент, поэтому приближающихся из туннеля трех персон он услышал заранее. Когда шаги стали раздаваться уже слишком близко, Кейр проверил Глиссейн. На вид ей было лучше, хотя в сознание она еще не пришла. Кейр убрал руки, и Глиссейн отпустило, она дышала, он это чувствовал.

Кейр сидел на одном колене, внимательно слушая шаги. Из-за эха было сложно разобрать насколько они далеко. Разговоров слышно не было. Когда три черные фигуры в мантиях появились в туннеле, Кейр медленно поднялся и встал, готовясь к битве. Лицо его было в мелких царапинах и кровоподтеках, а шрам на руке начинал огненно обжигать.

Черные мантии вышли на свет...

ПОРТАЛ КЕЙРА

****Глава 14. Правда мести****

Фигуры в мантиях сделали еще пару шагов и остановились в нескольких метрах от Кейра.

– Мы знали, что рано или поздно ты можешь явиться сюда, но по столь другой причине... – разлился по комнате бархатистый голос центрального.

Кейр стоял, держа руки наготове и пытаясь контролировать свои эмоции.

– И по какой же? – сухо задал вопрос Кейр.

– Понимаешь, было только два варианта после того, как ты сбежал. Ты мог либо научиться управлять силой, заложенной в тебя, либо попасть сюда, чтобы сила завладела тобой, но это весьма плохой исход. Но как мы видим, ты все же обучился чему-то... – закончив, фигура в мантии справа сняла капюшон, как и та, что слева.

Кейр опешил. Это были мужчина и женщина, его мать и отец. Но не настоящие, а те на которых подменили его истинных родителей. Кейр разрывался между чувством любви

к тем, кто его вырастил, и жадной мести.

Шрам начинал разгораться. На его глазах проступили слезы от детских воспоминаний. Его пальцы, которые буквально загорались от гнева внутри, сжимались и разжимались подрагивая. Жажда мести победила. Все, что Кейр держал уже давно внутри, вдруг накатило лавиной, и он начал повышать тон разговора:

– О да, я не просто чему-то научился... Вы убили моих настоящих родителей! Поэтому я не буду с вами долго болтать, а перейду к делу!

Кейр дернул рукой, после чего на ней появилось магическое подобие кнута, которое начиналось с предплечья, обвиняя его. Глаза Кейра снова загорелись пламенем, он не собирался благородствовать и решать все разговорами. На лицах “родителей” проявился ужас и они попятились. Кейр размахнулся и хлестко ударил, однако из звуков был только его боевой клич, который прервался. Кейр понял, что его магическое оружие возмездия сдерживает фигура в центре с помощью темного бесформенного сгустка. Кейр дернул кнут и понял, что его держат намертво. Юношу разрывало от ярости, он взялся крепче за магическую веревку. Кнут резко уменьшился в размерах, притягивая владельца к темному волшебнику. Кейр замахнулся кулаком для удара в полете. Однако и

это не дало результатов, он резко остановился. Центральная мантия, вытянув руки вперед, удерживала Кейра темными сгустками. Они оказались лицом к лицу.

– Не люблю общаться, не представившись. Хотя мы уже виделись однажды... – черный капюшон медленно стал скатываться, и из-под него показались темные волосы.

– Ты?! Ты один из них?! – Кейр был полностью пронизан злостью. Из-за спины волшебника показались головы двух темных магов.

– Да, и я их глава, – Ривельсодт мягко ответил. – И не ори на меня, не забывай, я помог тебе спасти эту девушку, сказав тебе об этом месте, – магик указал на Глиссейн, очнувшуюся к этому моменту. – Видишь ли, никого мы не убиваем, детей не отбираем. Это все лишь поганые слухи, которые пытаются распуścić и всячески поддерживать белые. Ну а кто убил твоих родителей делай выводы сам, – хватка и пыл Кейра поумерились. – Белые давно пытаются нас всячески подставлять, чтобы собрать коллекцию наших проступков, огласить королям и предать нас политическому гонению. Они хотят власти.

Гнев Кейра отошел. Ривельсодт отпустил его, темные сгустки медленно опустились и растворились у пола в ногах

Кейра.

– И как тогда объяснить появление этих двоих в моей жизни?

Лицо старшего магика не изменилось:

– А ты думаешь мы просто так на все это смотрим? То что Белые убили твоих родителей, не означает, что мы бездушные твари. Мы забрали тебя на опеку, но как выяснилось, ты оказался уж слишком силен... – старик улыбнулся.

– Да, только я видел как вы их убили! – заорал Кейр, тыча пальцем в Ривельсодта.

– Где?

– В портале, – смущенно ответил Кейр.

– Еще бы! Темные порталы отражают твои ужасы! Да, он открыл тебе правду о твоих родителях, но во-первых, в каких по канону ужасах были бы белые мантии вместо черных? А во-вторых, не забывай, что это подстроенное убийство, ду-рень!

Сложилась драматическая минута, Кейр молча смотрел в

никуда. Картина в его голове кардинально изменилась. Нотки недоверия висели в воздухе, но желание мести одновременно с духом неудовлетворенной ярости стали сильнее. Если так можно сказать, его захватили эмоции. Вдруг, сзади прозвучал голос Глиссейн:

– Кейр, ты обещал мне! – он обернулся. Глиссейн стояла оперевшись на источник рукой.

– Да, и я очень хорошо подумал.

– Я поверила тебе, надеялась, что ты не ввяжешься в бесконечное кровопролитие, – Глиссейн, похрамывая, подходила к Кейру. По ее щекам покатались слезы обиды.

– Ты не понимаешь, ведь ты не теряла родителей!

Глиссейн яростно посмотрела ему в глаза и тихо произнесла:

– Это ты ничего не понимаешь, – Глиссейн вытянула руку в сторону, напротив нее появился лиловый портал, в который она ушла, не произнеся ни слова.

Кейр молча смотрел на затухание портала. Его глаза снова стали заливаться желтым пламенем. Кейр неожиданно

махнул рукой и злостно ударил под собой, от чего треснул пол и посыпалась вековая пыль с потолка. Открылся портал, в который он сразу упал. Портал захлопнулся с мощным *БУП*. Остальные ошеломленно стояли на месте. Даже Ривельсодт приподнял бровь от неожиданного действия юноши. Он обернулся к своим приспешникам:

– А мы ему сказали хоть куда идти?

– Нет, господин, – ответила женщина, мужчина тоже помотал головой.

– Самонадеянно он однако... Но думаю справится.

– Милорд, а если он узнает правду? – обратился мужчина.

– Я думаю, к этому моменту уже можно будет позабыть о белых. А с ним мы справимся... – Ривельсодт натянул капюшон обратно.

Кейр стоял на холме. Закатное солнце заливало ближайшие территории. Его взору открывался замок. Вдалеке за ним начинались окраины города. Кейр присмотрелся. Башни были знакомы, как будто он где-то уже их видел...

В голову ударили воспоминания, мутные и странные... Старик в белой одежде, коридоры... сад, башни... Да! Да! Именно их он видел. В закрытых воротах замка был бело-снежный портал. Оттуда кто-то вышел, облаченный во все белое. Сомнений не было – это их логово.

****Глава 15. Неудачное вторжение****

Некогда злость Кейра, а сейчас ярость, текла по венам. Возможно, он даже и не понимал, что делает, и не контролировал себя. Сила поддается этим эмоциональным всплескам и дает нужное Кейру. От вдумчивых и внимающих уроки Глиссейн глаз ничего не осталось. Сейчас лишь были очи, горящие холодным пламенем мести.

Кейр не сводил взора с замка. Его тело не шелохнулось, лишь дернулись пальцы, и портал под ним открылся.

Выложенная из подручных материалов постель успела умяться за те несколько недель, что Кейр был здесь. Глиссейн сидела на краю и обессиленно собирала вещи. Застывшие слезы отдавали прохладой наступающего вечера.

Положив орудия в специальные кармашки за пазухой, как знак окончания старой главы жизни и начала новой, Глиссейн встала. Она еще раз окинула взором лежанку и вспомнила с грустью о ночах, проведенных рядом с ним. Девушка уныло склонила голову вниз и двинулась в путь. Ветки за-

трещали под ногами. Как и прежде, до появления Кейра в ее жизни, Глиссейн сюда уже не вернется, странствуя по миру.

Портал неожиданно появился в брусчатке перед воротами во внутренней части замка. Мужчина в белом балдахине, держащий портал в воротах, этого не ожидал. Как и того, что в нем появится некто, кто располовинит его одним движением.

Портал за спиной Кейра закрылся в эту же секунду. Однако через мгновение он появился вновь и белая мантия, появившаяся в нем, не успела даже ничего сказать прежде, чем сгореть заживо в прах от движений рук Кейра. Он не контролировал себя и ему это нравилось.

Следующими на очереди были двое стражников. Они не были в белых мантиях, но их латы были такого же оттенка. Однако это не помешало Кейру одним движением рук поднять обоих воинов в воздух и вдолбить в стоящие рядом колонны.

Вокруг Кейра буквально образовывалась энергия, порожденная силой внутри. Стихийная смесь огня, электрических разрядов желтых оттенков бурлила вокруг его рук. Он

уверенной походкой двинулся дальше. Но не нашел новых жертв. Тогда пройдя мимо расписанных надписями колонн, Кейр вышел в сад. Он казался ему знакомым, поэтому Кейр двинулся в его центр. И чем ближе Кейр приближался к нему, тем больше остатки его разума подавали сигналы, что он уже был здесь.

Кейр вышел в центр сквера, наполненного высокими туями и пестрыми цветами. Одинокое стоящая здесь лавка пробиралась сквозь воспоминания. Кейр оглянулся, тяжело дыша. Сердце билось от адреналина и переполнения ярости, но ее попросту некуда было выплескивать. Все стихло. Даже шум гуляющего вдоль тропинок ветра исчез. Тучи начали сгущаться.

Вдруг за спиной Кейра молния ударила в землю. Кейр развернулся и его ошпарило воспоминаниями. Эти тускло-голубые глаза. Шрам на лице, белая мантия, и такая же белая борода... Кейр все вспомнил: предложение старика, свой отказ и бездонную пропасть, наполненную чувством безысходности. И это увеличило его желание убивать.

Кейр с резким криком отправил смесь молнии и огня в старика. Но он исчез и тут же появился левее. Тогда Кейр вознес две руки и начал тянуть их вниз, сжимая с трудом пальцы в кулаки. Огромные деревья с двух сторон начали

вырваться с корнями и падать на мужчину в белой мантии. Но тот стоял, не колеблясь. Кейр зарычал от ненависти и прикладываемой силы. Ели повалились, скреживаясь на старике. Кейр пытался отдышаться, на его руках пульсировали вены.

Старик с посохом появился вновь на расстоянии пары метров от Кейра. Посох начал отстукивать медленный и отдающийся эхом ритм, когда старик зашагал к Кейру.

– Они до сих пор считают, что дитя порожденное силой и охваченное ею, может нас сломить... Зря, – старик сделал еще пару шагов. Его голос разливался по скверу и как будто шел отовсюду.

– О чем ты?! Это вы убили моих родителей и я только из-за этого здесь!

– Уверен? – старик оказался на расстоянии вытянутой руки.

Кейр не выдержал и ударил. Старик исчез и появился левее. Еще раз. Теперь он был сзади. Кейр, задыхаясь от ярости, развернулся и через секунду ударил. Снова, снова и снова. Старик кружил вокруг него. Казалось его копий было бесконечное множество, они были вокруг. Кейр перестал

успевать за ним. Подняв тяжелый взгляд на очередной цели, Кейр остановился. Вдруг все копии белой мантии вокруг него собрались в одного человека. Острые черты лица старика шелохнулись:

– Ты здесь только потому что тебя направили, а ты глупо поверил в это... – голос старика проникал сквозь затуманенность эмоций. Кейр не двигался и лишь тяжело смотрел на старика.

Молния ударила в Кейра. Он повалился на плитку.

Кейр очнулся в камере. Она была небольшой, и ничего кроме сырого пола, на котором он лежал, в ней не было. Стальная решетка надежно сидела на своих петлях и даже не давала надежду подойти и потрясти ее. На удивление он не был в подвальных помещениях, за решеткой можно было разглядеть вполне опрятный сад, в котором недавно была бойня.

Издали начали доходить звуки шагов. По мере их приближения рядом с камерой раздался шорох. Оказывается, все это время кто-то был неподалеку.

– Открывай, Солвен, – донесся голос старика.

– Э-э, вы уверены?

– Да, все будет в порядке, – спокойно настояли в ответ.

Солвен появился в проеме. Было непривычно видеть его в белоснежных доспехах, вместо тех грязных, в которых Кейр застал его на пристани. Солвен косо глянул на Кейра и быстро провернул ключ в замке. Дверца со скрипом открылась и в нее вошел старик.

– Можешь быть свободен, – обратился он к Солвену.

– Гретхиг... – недовольно глянул на него Солвен.

– Да-да. Я же сказал. Можешь идти, – после чего Солвен недовольно удалился из дверного проема.

– Прости, что пришлось сделать так, – он окинул камеру глазами. – У нас нечасто бывают заключенные... Никогда. Поэтому камер у нас как таковых нет. Но это была вынужденная мера, чтобы ты не натворил больших бед. Ибо сила овладела тобой знатно... – старик пропустил смешинку, сквозь улыбку.

ГРЕТХИГ

****Глава 16. Осознание****

– Да пошел ты... – Кейр отвернул голову в сторону с гордым видом.

– Зря ты так, – Гретхиг сделал шаг внутрь камеры, до этого он аккуратно стоял на пороге. – Пошли кое-что покажу, – маг в возрасте взмахнул рукой. Магические оковы исчезли с рук Кейра. Тот с опаской посмотрел на старика и встал.

– Не бойся, трогать тебя никто не будет, если не натворишь глупостей, – секундная пауза, Кейр напряженно молчал, сверля взглядом Гретхига. – Ты бился за свою правду и делал это, скажу честно, отважно, но именно поэтому ты позволил себя обмануть. Дай мне возможность открыть для тебя истину, – старик вышел из камеры и пропал из виду, завернув в коридор.

Кейр, помешкав, последовал за ним. Он завернул за Гретхигом. Слева была мраморная стена, на протяжении которой попадались взгляду искусно сделанные двери. Справа шла бесконечная серия сводов с колоннами, через которую можно было выйти в уже знакомый сад. Все было сделано в белых оттенках, что немного раздражало взгляд первое время.

Кейр догнал старика в белой мантии и поравнялся с ним.

– Ну так, что тебе рассказал Ривельсодт?

Кейр презрительно посмотрел на старика:

– Откуда ты знаешь?

– Когда мы виделись в первый раз, я узрел в тебе добрую душу, но сметенную и наполненную страхом. Но ты отказался, а против правил я не могу идти, – они остановились. Гретхиг развернулся к Кейру. – Я давно знаю Ривельсодта и знаю на что он готов пойти ради своих целей, даже если ему придется спутать мозги юноши, пронизанному силой с ног до головы.

– И какие же у него цели? – Кейр немного прищурился, задавая вопрос

Гретхиг указал рукой ему за спину:

– Сейчас и узнаешь, – они вошли в небольшую арку в стене, по контуру которой были разные письмена и барельефы. Гретхиг и Кейр спускались по широкой винтовой лестнице. Стены были все в надписях, которые переливались белым

светом. Гретхиг сложил руки замком. – Так что он тебе там наговорил?

– Он говорил, что вы хотите власти. Что вы их всячески подставляете, чтобы набрать доказательства, оскверняющие их, и что... – Кейр остановился в своей речи, чувствуя, как злость снова заполняет его.

– И...? – спокойности Гретхига можно было позавидовать. За весь диалог с Кейром он ни разу не испустил лишней эмоции. И сейчас вместо опаски старик молча ждал ответа.

– И именно вы убили моих родителей, подставляя Ривельсодта.

– Ох ты! Вот заявление, – проявил неожиданно нотки удивления в голосе Гретхиг, – жаль, что это неправда, – Кейр поднял на него свой недоверчивый взгляд. Старик не изменился в лице. Они вошли в комнату, залитую светом. Гретхиг взмахнул рукой. – Вот из-за чего весь сыр бор. Вот его цель.

Перед Кейром лежал на уровне груди полупрозрачный куб. Он переливался бело-голубым светом. Кейр застыл от неожиданности увидеть то, о чем сложены легенды.

– Он самый? – Кейр не мог оторвать взгляд от кристалла.

– Да, – смиренно ответил Гретхиг.

– И ты не боишься меня к нему подпускать?

– Священный кристалл может только давать силу. С тех времен, как темные маги забрали его с естественного источника в долине Высодт, в нем осталась частичка энергии, которой ныне мы создаем новых хранителей замка, – Кейр внимал слова старика, которые отражались небольшим эхом в маленькой комнате. – А ты, юнец, хорошо насыщен этой силой и даже научился неплохо ей управлять. Он тебе ничего не даст.

– Хочешь, чтобы я стал очередным хранителем? – недоверчиво обратился Кейр.

Старик выдал смешок:

– Не совсем так... Ривельсодт уже десятилетиями принуждением пытается создать себе армию, отбирая у родителей детей и оставляя им шрамы, передавая крупицу своей силы. Годами он бросает нам вызовы и встречается в стычки с нашими магами. Мы лишь пытаемся найти вас, детей шрамов, и поставить на путь истинный, если вы этого пожелаете.

те...

– Но я не пожелал.

– Да, чем я был огорчен, однако вот ты снова здесь! После твоего отказа я понял, что однажды может объявиться кто-то и не один, кто уничтожит нас полностью. Тогда мир сгинет в темной власти... – Гретхиг сделал заговорщицкую паузу. – А ведь кристалл рано или поздно иссякнет. Именно поэтому я хочу создать школы в мире обычных людей, чтобы набирать новых хранителей из лучших учеников. И я бы хотел видеть тебя там преподавателем, с твоими силами у тебя огромный потенциал.

Кейр удивленно посмотрел на старика. Таких поворотов он не ожидал, поэтому его сознание остановилось на секунду и задало вопрос: «Что?».

– А как же пресловутый рассказ про выбор?

– О да-а! – Гретхиг развел руками. За спиной Кейра появился портал, ведущий в луга. – Тебя никто не заставляет. Если ты пожелаешь, ты можешь уйти.

Кейр задумался. Он уже не был так неопытен, как в первую встречу. Перед ним стояла большая возможность до-

биться чего-то и найти себя. Но из-за мишуры новых возможностей всплыли мысли о Ривельсодте. Кейра жестоко обманули и использовали. От ярости, заставлявшей его идти вперед не осталось и следа, его затягивало разочарование. Он вспомнил о Глиссейн, ее крике и об обещании, которому изначально он и не собирался следовать.

– Но вражда с черными останется? И я бы даже сказал, что наберет большой оборот...?

– Вполне вероятно так и будет. Если они до сих пор не остановились в своих целях, то навряд ли это сделают в будущем.

Кейр бы мог пойти к темным магам и устроить там бойню, но зачем? Уничтожить тех, кто убил его родителей? И тем самым сделать услугу белым... А что, если вся жизнь их заключается в охране кристалла? И они тогда обретут бескрайнюю власть без противника? Только сейчас Кейр стал понимать то, о чем Глиссейн говорила ему в уютной, но не очень удобной постели. Все это не имеет смысла. У Кейра есть возможность прямо и сейчас. Стать пешкой большой партии, в которой фигуры двигает явно не он. Серьезный взгляд Кейра сменился опустошением изнутри. Он понял, что отверг самого близкого человека в мире. Ради чего? Навряд ли лучшей жизни. Кейр поднял взгляд на Гретхига:

– Пожалуй, я снова откажусь, – сухо сказал Кейр и вышел в портал. Гретхиг ничего не ответил, лишь внимательно проследил за юношей, который сделал, возможно, самый правильный выбор в своей жизни.

Портал закрылся. Пекущее солнце жгло сквозь одежду. Кейр прикрыл солнце рукой, осматриваясь и щурясь. Вокруг были бескрайние луга и уходящий вдаль тракт, по которому на горизонте двигались фигуры на лошадях. В целом Кейру было все равно где он, ему нужно было как можно быстрее найти Глиссейн. Но как он это сделает, не зная где находится?

КРИСТАЛЛ СИЛЫ

****Глава 17. Возвращение****

Кейр по началу задумался, чтобы дождаться путников с телегой. Но когда те стали приближаться и на них можно было различить латы и мечи в ножнах, а тем более когда они начали что-то кричать в сторону Кейра, он решил призвать портал.

Зайдя решительным шагом в привычный желто-рыжий овал, Кейр оказался в том самом месте силы, на опушке которого валялась искалеченная канагора. Кейр бросил быстрый взгляд на мертвое существо и с серьезным видом пошел дальше. Как только Кейр вошел в гущу леса, он резко побежал, поняв, что хочет как можно скорее оказаться рядом с ней и... И попросить прощения.

Однако на прежнем месте ее уже не было. Осталась только вмятина, оставленная Глиссейн на их лежбище, и давно затухший костер. Было пусто. Ни одной знакомой вещицы. Кейр уселся на бревно около бывшего костровища. Он окунул лицо в ладони и потер лоб.

– Какую же глупость я сотворил... – вздохнул Кейр.

Он уперся руками о давно срубленный ствол, на котором сидел, и оглянулся. В глазах было опустошение, которое заливалось уверенностью, что он должен ее найти. Кейр чувствовал, что найдет, и не мог этого объяснить. Стало прохладно. Он натянул рукава кафтана на кулаки, вставая. Кейр взмахнул рукой, портал снова объявился перед ним, переливаясь привычными цветами.

Прошел месяц. За это время он успел оказаться в испепеляющих пустынях, очутится посреди болота и вылететь из барной драки в гнездо очень недовольной птицы. Ее перо показалось странным, оно отдавало магическим отблеском. Но было не до разглядываний. По неволе Кейр стал таким же скитальцем, как и Глиссейн, но ее так и не нашел. Хоть внутри и горело пламя поисков, Кейр уже спутался, огонь надежды найти Глиссейн это или зов новых приключений. Он ее понял, особенно когда сидел у тлеющего костра в каких-то дебрях. Но с каждым днем пламя поисков угасало внутри. Шрам уже давно не горел как прежде. Каждый новый портал давался труднее.

Не замечая ночи, Кейр оказался на кладбище. Ни надгро-

бий, ни табличек, только насыпи и остатки прежнего убранства. Кажется, ему было лет сто, не меньше. Заброшенное и оскудевшее место. Как и прежде, Кейр прошелся, скрестив руки на груди, чтобы хоть как-то справляться с пробирающим холодом полнолуной ночи. Он озирался – ни души. Хотя...

Буквально через несколько бугорков кто-то сидел на низкой лавочке, сделанной из ствола дерева. И Кейр давно бы мотал ноги отсюда, если бы фигура не была так похожа на ту, которую он так давно ищет. Кейр беззвучно приближался. Талия та же, те же дреды, переплетенные сзади, та же не везде прикрывающая одежда. Это была точно она!

Кейр тихо подошел сзади и сел рядом. Он снова почувствовал ее тепло. В руках у Глиссейн был прутик, которым она ковырялась в траве.

– Топчешься как слон. Я твои шаги распознала за 15 метров, – сухо высказалась Глиссейн.

Кейр сложил пальцы замком. За это время он так и не придумал, что сказать. Теперь эта неловкая пауза давила на него.

– Ну, что пришел? – прервала песню сверчков Глиссейн.

– Я понял, почему ты так ненавидишь их, – Кейр смотрел себе под ноги.

– Хах! Правда?

– Да... Одни меня обманули, вторые раскрыли правду, но каждый из них хотел меня использовать ради своих намерений. А ты... Ты была права.

Снова было молчание. Но оно было вдумчивым. Кейр думал, как бы извиниться, а Глиссейн обдумывала его слова. Прутик в ее руках застыл:

– Здесь похоронены мои родители, – она посмотрела на бугор перед ними. – Вместе. Они бились в той войне на стороне белых и погибли в сражении. С тех пор я поклялась себе, что не ввяжусь в это никогда. И это осталось в прежней жизни, а ты меня снова втянул в нее, – Глиссейн тяжело вздохнула и повернулась к Кейру. – Теперь ты понял меня.

– Угу... – Кейр склонил голову.

Глиссейн снова вздохнула, но мягко, и подвинулась ближе. Она медленно положила ему голову на плечо. Луна зияла на небе, лаская лучами траву под их ногами.

– Долго ты меня искал, – Глисс обидчиво пихнула Кейра в бедро.

– Знала бы ты, куда меня заносило... – улыбнулся Кейр.

Глиссейн прикрыла глаза и протяжно сказала нежным голосом:

– Рассказывай, – Кейр обнял Глисс и взглянул на луну, немного щурясь.

– Примерно пять дней назад закинуло меня...!

КОНЕЦ